

ЗОЛОТОЙ ТАЛИСМАН

ОТВЕТНЫЙ УДАР

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Гай Юлий Орловский
Юрий Молчан

18+

Золотой Талисман

Юрий Молчан
Ответный удар

«Автор»

2018

Молчан Ю.

Ответный удар / Ю. Молчан — «Автор», 2018 — (Золотой
Талисман)

ISBN 978-5-532-96698-7

Кольцо чумы сжимается вокруг Цитадели Золотого Талисмана. Совет Цитадели направляет отряд Хранителей отыскать источник чумной болезни и ликвидировать, уничтожая всех, кто встанет у них на пути. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-96698-7

© Молчан Ю., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог 1	5
Пролог 2	6
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	41
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Гай Орловский, Юрий Молчан

Ответный удар

Пролог 1

– Оружие можете оставить, – проговорил секретарь Цебельс. Лицо его осталось непроницаемым и спокойным. – Вы идете на ужин.

– Я крашар здесь не брошу! – произнес гоблин странным гнусавым фальцетом, будто неожиданно открылся певческий дар. – Это же элемент гардероба!

– Возьмем его с собой, – сказал циркач, по-прежнему держа в кулаке тяжелые металлические шарик, и легонько вращая.

– Как вам угодно, – сдался секретарь, пожимая плечами. – Прошу.

Он указал на дверь и посторонился, пропуская Хранителей. Страг вышел первым. Гнур за ним.

Но Цебельс выходить не торопился.

– Эй, а ты чего там? – спросил Гнур звучал все так же странно и высоко. – Мы идем или нет?

Едва поединщик сделал несколько шагов, как из соседних дверей высыпали воины. Пятеро из одной. Шестеро из другой. Широкий коридор позволил встать рядом, не мешая друг другу.

В руках тяжелые арбалеты, в свете чадающих факелов тускло поблескивают наконечники стрел. Хранители не отреагировали, молча глядя на вооруженных солдат, без признака напряжения или страха на лицах.

Цебельс резко закрыл дверь, отрезая Хранителям путь к отступлению. Но те даже не сделали попытки ее открыть.

Арбалетчики выстрелили одновременно. Полумрак коридора со свистом прошили тяжелые металлические болты.

Один ударил Страга в плечо. Другой – вонзился в живот. Он тихо охнул.

Стрелы вошли гоблину в грудь, бедро и череп. Его отбросило к стене.

Раненый поединщик равнодушно наблюдал за происходящим. Наконец, вздернулся и шагнул навстречу убийцам, но те выстрелили снова. Пока стреляли первые шестеро, остальные пятеро ждали, держа Хранителей на прицеле.

Из соседних дверей раздались полные отчаяния и ужаса крики Аэлло и Араона. Они стучали, требуя, чтоб их выпустили, называя его и Гнура по именам.

С другой стороны комнаты в специальное отверстие у двери Цебельс наблюдал, как убивают Хранителей, и довольно облизывал губы.

Одна стрела вонзилась Страгу в ключицу, раздробив кость. Вторая пробила грудь, под рубашкой быстро растекалось алое пятно. Последняя ударила в горло.

Поединщик рухнул на каменный пол. Захрипел, попытался встать, но следующая стрела ударила прямо в лоб. Вокруг торчащего из кости арбалетного болта выступила темная кровь.

Цебельс за стеной, глядя сквозь дыру, потер ладони и ухмыльнулся, видя, что этот Хранитель мертв. Равно, как и гоблин.

Воины опустили арбалеты и молча оглядели мертвецов.

Выйдя из комнаты, граф Цебельс аккуратно переступил через трупы, стараясь не запачкать отделанные золотом туфли в крови на полу.

– Дело сделано, – сказал он властно. – Уходим.

Пролог 2

Араон не помнил, сколько дней провел в пути. Разум померк от жара, мир вокруг пере-
мешался в сплошное цветное пятно.

Страшные видения, кошмары не давали покоя и гнали вперед сквозь бесконечный лес.

Частенько Араон ощущал страшную боль во всем теле. Его начинало трясти. С губ сры-
вались мучительные стоны.

...В небе все ярче разгорается солнце. Соленый пот заливает глаза. Внезапно предатель-
ски подкосились ноги, и Араон повалился на траву. Некоторое время лежал, глядя в утреннее
небо сквозь нависшие ветви. Пробормотал, с трудом шевеля губами:

– Боги, я все-таки выжил...

С титаническим усилием он поднялся и сел. Плечи вдруг затряслись от рыданий.

– Они... – шептал Араон, схватившись за голову, с перекошенным от горя лицом, – они
все... умерли... Боги, за что? В чем провинились?!

Прорыдавшись, взял себя в руки и посмотрел по сторонам. Поодаль у широкого дуба
плещется бурунчик родника. Араон принялся ползти туда. С трудом преодолев несколько мет-
ров, не вставая, принялся жадно пить. Вода оказалась ледяной. На миг он зажмурился, затряс
головой. Но потом снова припал к роднику.

Утолив жажду, он поднял голову и всмотрелся в свое отражение. Из ручья смотрит моло-
дой мужчина с покрасневшими глазами на грязном лице. До плеч спускаются спутанные патлы
волос.

Он покачал головой, проговорил:

– Ты спасся просто чудом.

Все еще глядя на свое отражение, Араон провел пальцами по лицу.

– Помнишь эти пятна почерневшей кожи на их лицах? – спросил он. – А это зловоние...
жужжание мух...

Его передернуло от ужаса и отвращения. Парень заставил себя подняться.

На миг зажмурился, глядя, как над лесом восходит огромное, похожее на краюху хлеба
солнце. Ярко горит, будто поднимается из пылающего горнила в небесной кузнице.

– Только бы теперь добраться до Цитадели...

Пересиливая усталость и ломоту в мышцах, он двинулся дальше.

Вскоре лес кончился. Пошли первые постройки, прокукарекал петух. Краем глаза Араон
заметил дома с резными крышами, что тянутся по сторонам. На окнах яркими бликами играют
лучи восхода.

Кудахчут куры, слышно ленивое мычание, похрюкивание. Резко и зло залаял пес, совсем
рядом.

Араон приготовился, что животное прыгнет, вонзит в ногу зубы.

Но пес не приближается, словно чувствует идущую от чужака заразу. Араон едва сдержал
стон. Лай бьет по ушам, в голове будто дрожит множество хрупких стеклянных нитей. Того и
глядя лопнут, а осколки вонзятся в голову, изрежут все в кровь.

Перед глазами зарябила домами улица. С частично замутненным сознанием он только
теперь заметил, что вокруг собрались и стоят плотной толпой селяне.

– Люди... – прохрипел он.

Араон попытался протянуть руку, но от него шарахнулись, смотрят с откровенной брезг-
ливостью.

Парень нервно сглотнул и поднял голову.

Впереди над крышами высится башня, ярко-бирюзовая, как вставшая на дыбы морская
волна.

– Зал Советов, – прошептал он. – Тот самый...

Трясущимися руками вытащил из-за пазухи флягу, поднес к губам. Едва глотнул, скривился от горького, как полынь, отвара. Вытряхнул на язык последние капли.

Боль отступила, туман перед глазами рассеялся. Но тут же вернулась с удвоенной силой.

Сцепив зубы, Араон вновь двинулся вперед. Ноги заплетаются, из-под сапог летит пыль. Лучи солнца пронзают ее сияющими стрелами.

Миновав еще несколько домов, он посмотрел на свое отражение в окне ближайшего дома. Лицо покраснело, словно в голове разогрелась жаровня.

Только теперь разглядел, что под слоем дорожной пыли на лице проступают иссиня-черные пятна. Из покрасневших глаз сочится гной.

Народ держится на расстоянии, смотрят поверх заборов или через открытые калитки. Араон все понимал. Самому было бы противно на такого смотреть...

– Кто такой? – раздался рядом злой голос. – Проваливай, слышишь?!

– Надо выбросить его отсюда! – добавила женщина из-за ограды. – Ты ж мужик! Сделай что-нить!

– Ага, сама до него дотрагивайся, раз такая умная!

– Цитадель... – прошептал Араон, чувствуя, как его покидают последние силы. – Позовите...Хранителей...

Часть 1

Глава 1

Страг проснулся и рывком сел на кровати. По лбу сползают капли холодного пота, текут змейками по широкой мускулистой спине.

В памяти медленно тает ночной кошмар – в который раз он зрит, как падает в пропасть Миранда. Снова это отчаяние и ужас. В страхе разведенные руки тщетно ищут опору... В ушах эхом звучит ее крик.

Поединщик откинул простынь. Нашупал стальную цепочку с Осколком, с которым не растает даже во сне. Кристалл висит меж выпирающими мышцами груди, касается кожи неровными, островатыми гранями.

Он спустил ноги с кровати, и ступни утонули в медвежьей шкуре на полу.

За окном раздался звонкий смех Брестиды. Раскатисто загоготал Тарнат. Страг поморщился – опять гном ржет над его розами. Амазонка, как и любая женщина, цветы любит, но этот бабник любую рассмешит дурацкими шутками.

Страг подошел к широкому, хоть быка жарь, камину в стене. Над остывшими за ночь углями раскинута одежда после вчерашнего ливня.

Пригладив ладонью непослушные волосы, циркач натянул рубаху, влез в кожаные штаны. Куртку брать не стал. Машинально забросил за плечи перевязь с секирой. Пальцы пробежались по ремням, затягивая ту же.

Плеснув в лицо воды из ушата, почувствовал, как в кожу впились бодрящие ледяные иголки.

Он выпрямился и потянул носом. В ноздри ударил густой аромат розовых кустов – с утра благоухают особенно сильно.

– Черт бы побрал этих крылатых девчонок, – выругался Страг, – намечтали мне этот бабский цветник. Выполоть что ли...

Он выглянул из окна и окинул критичным взглядом заросли кустов прямо внизу. Пару секунд кривился, потом покачал головой.

– Нет, – проговорил с сожалением. – Обидятся. Лучше подговорить ворга, пусть вытопчет.

Циркач быстро вытерся и направился вниз.

Ступени винтовой лестницы отдавались под ногами тихим стуком. Едва распахнул дверь, в лицо ударил утренний ветерок. Поединщик задержал взгляд на розах. Крупные распустившиеся бутоны, изящные, с красиво завернутыми лепестками, словно из глины вылепил умелый скульптор.

Посмотрел на Зал Советов, что возвышается в окружении других Резиденций. Бирюзовая башня с куполом сияет на солнце, словно океанские волны застыли, образовав это прекрасное строение.

Он в удивлении покрутил головой.

– Надо же. Даже не верится.

Рядом громыхнул задорный голос Тарната. Гном рывком так, будто специально старался в ухо:

– Не верится, что мы Талисманом отгрохали такую вот красоту?

Страг отшатнулся, посмотрел на него зверем – в ухе аж зазвенело от этого радостного гномьего крика.

– Не верится, что теперь у меня свой замок, на шее волшебный Осколок, и я живу среди ваших разномастных морд, – пояснил он. – Я ж с рождения развлекал людей поединками в бродячем цирке. Но Зал Советов тоже красив, кто спорит.

– Да я вообще не про Зал, – ответил гном, отмахнувшись. – Вот у меня какой подземный дворец! Целые хоромы! Вот где красота! Куда там твоему замку и этой вшивой дыре под названием Зал Советов! Вот как-нибудь позову в гости – посмотришь!

– Договорились, – согласился циркач скептически.

Впереди послышались возмущенные крики, ругань. Страг заметил у Зала спину в волчовке, на голове торчит похожий на щетку жесткий красный гребень.

– Ты что о себе возомнил, пернатый недоносок?! – вопил Гнур. – Да как ты смеешь?! Да я тебя...!

– Быстрее! – поторопил Тарната поединщик. – Не то эти два петуха поубивают друг друга! Он побежал, гном едва поспекает, его голова мелькает у циркача на уровне плеч.

– Что петухи, то верно, – согласился Тарнат. – Но даже если и поубивают, что с того? На двух Хранителей меньше, и двум же достанется по лишнему Осколку.

Они подоспели как раз, когда низкорослый гоблин понятул из-за пояса ятаган, который его сородичи называют крашар. Судя по злому лицу с прищуренным глазом уже прикидывает, как именно разделает стоящего перед ним птеринга. Нижнюю челюсть с бивнями тоже выпятил вперед, словно собирается драться и ими.

Керкегор в плаще, что скрывает пернатое тело до самого подбородка. В каждой руке крыле сжимает меч с тонким лезвием. Смотрит на гоблина исподлобья.

В сравнении с безудержным на эмоции Гнуром он выглядит намного спокойнее. На голове едва заметно колыхается мясистый гребень, еще краснее, чем у гоблина, и заметно крупнее.

– Давай же, скользкая жаба, подходи! – сказал приглашающе. – Еще не отомщена кровь моих сородичей! Жалкие гоблины их вырезали, когда мы только возвели Цитадель! Как хранитель от этих жабомордых, за тот инцидент отвечаешь ты!

Он принял боевую стойку и уже собирался атаковать, но Страг ловко прыгнул и оказался между ними, примирительно вскинув руки.

– Хватит! А еще Хранители называются!

Тарнат тем временем оттаскивает гоблина за волчовку, но тот упрямо прет на птеринга, в ярости не замечая циркача перед собой, как будто Страг – прозрачный.

– Я не дам на поругание честь гоблинов! – вопит Гнур. – Он оскорбил весь мой народ и меня лично! Птерингов надобно продать в рабство! Или сначала вырезать всех до единого, а уже потом продать! Заставить их страдать, как до этого они заставляли мучиться нас!

– Старые обиды, – произнес птеринг с укором каркающим голосом. Быстрым движением убрал мечи в ножны, – до добра не доводят! Мы и так уже извинились!

Гоблин остолбенел. Зеленая кожа на морде пошла багровыми пятнами.

– Ах, извинились?! Да я тебя, петух ты говорящий! Зарублю! Изничтожу!

– Стоять, Гнур! – ревел гном, удерживая за локти.

– Что здесь творится? – раздался громкий голос с нотками ярости.

Все четверо повернулись и узрели приближающегося к ним Теонарда. Хранитель идет широким шагом. Пепельные волосы спускаются на плечи, контрастируя с черным кафтаном. На поясе висит, легонько стуча в бедро, небольшой арбалет.

– Гнур с Керкегором опять за свое, – высокомерно прокомментировала идущая рядом длинноногая Каонэль. – Ты же глава Совета, Теонард! Скажи свое веское слово, повлияй!

Страг заметил, что рядом уже оказался невозмутимый тахаш. Он вечно появляется из ниоткуда, а потом столь же загадочно пропадает.

Кожаные доспехи на нем как влитые, и сшиты так, чтобы носить постоянно вместо одежды. Фиолетовые глаза с вертикальными зрачками все еще выглядят непривычно для циркача. Равно как и пятно на лбу, что, как поговаривают, осталось от тщательно спиленного рога.

– Опять что-то не поделили? – поинтересовался Глава с неодобрением.

Теонард оглядел собравшихся Хранителей, с упреком посмотрел на гоблина с птерингом.

– Гнур, Керкегор! – проговорил он. – Мне и без ваших стычек забот хватает! Хорошо, что Каонэль меня позвала! Если еще хоть раз устроите драку, честью клянусь – отберу Осколки и выгоню обоих взащей!

Страг воззрился на арбалетчика с неприятным удивлением. Тарнат негромко присвистнул. Каонэль сделала вид, что ее происходящее не касается. Тахаш смотрит понимающе и миролюбиво, поигрывает рукоятью ножа.

Услышав угрозу, гоблин и птеринг вздрогнули. Каждый хлопнул себя по груди, лихорадочно нащупывая осколок. Физиономия Гнура вытянулась, глаза обиженно блестнули. Лицо птеринга стало еще более высокомерным. Он легонько пощелкал клювом.

– Свой осколок каждый из нас добыл тяжким трудом!

– После долгих и опасных странствий! – поддакнул гоблин. – Не имеешь права забирать!

– Да, Теонард! – согласился птеринг. – Я, например, чуть не погиб во время поиска.

– А я – целых раз двадцать чуть не погиб! – буркнул гоблин и добавил: – Клянусь бивнями!

Глава Совета буравит их взглядом, но видно, что бледен, будто не спал ночь. В глазах затаилась усталость.

– Имейте в виду! – произнес он строго. – Еще хоть одна драка на людях – и все! Ни для кого исключений не будет!

Он повернулся и пошел прочь. Каонэль направилась рядом, с важным видом начала что-то говорить, сопровождая слова жестами.

– Это мы еще посмотрим, кто у кого отберет, – проговорил Гнур обиженно. – Тарнат, Страг! Нет, вы это слышали?

Циркач промолчал. Повернувшись, он увидел, что тахаша рядом нет. Он словно в воздухе растворился. Птеринг уже полетел прочь, хлопая крыльями и поднимаясь над землей.

– Как ему это удастся? – спросил сам себя задумчиво. – Вроде ж и колдовать не умеет.

– Кто знает, чему научился тахаш за сотни тысяч лет, – проговорил гном. – Без нужды с ним лучше не связываться. Хотя, и со мной тоже. Хе-хе.

В животе квакнуло. Страг направился в "Лихой молот", что сразу позади шахты, ведущей в подземный дворец Тарната. В ладони машинально крутит металлические шарики.

Из двери таверны несмотря на утро, вышел нетвердой походкой гном. Подойдя к широкому деревянному столбу с доской, устался на нее пристально. Косматые брови натужно сшиблись на переносице. Наконец, увидев, что столб вбит кривовато, гном с кряхтением принялся подправлять. Закончив, он с довольной миной посмотрел снова, кивнул и той же нетвердой походкой направился дальше.

Поединщик присмотрелся. На доске крупными буквами написано краской:

"Не убивать". "Не красть".... Новые правила, придуманные Теонардом, вспомнил Страг.

Он продолжил путь к таверне. Уже мысленно раздирая прожаренный кусок мяса, подошел ко входу, как вдруг над головой захлопали крылья. Его накрыла широкая тень. Пальцы лапнули рукоять секиры, и поединщик задрал голову.

Перед ним в траву, раскинув крылья, опустилась гарпия. Мелкая по телосложению, ростом невелика, но с ладной фигурой. Светлые до белизны кудри рассыпались по плечам и спускаются до пояса, почти сливаясь с простым белым платьем.

На шее заметна убегаящая под ткань металлическая цепочка. Лицом милая, но уж очень проступает озорство и желание напакостить.

Аэлло убрала крылья, и те как-то сложились за спиной так, что вообще теперь незаметны.

Вид у девушки встревоженный, вся она – будто натянутая стрела.

– Страг, – произнесла Аэлло торопливо. Небольшая грудь часто вздымается и опадает, будто и в самом деле примчалась на своих двоих, а не махала по воздуху крыльями. – Скорей за мной! Там – человек!

– Человек? – переспросил он. – Знаешь, мне это не в диковинку. Вот если бы пришел эльф или каменный тролль... Или дракон прилетел.

– Да нет же! – сказала, мотая головой Аэлло. – Чужак! Пришел во Внешний круг. Упал прямо на дороге. Он болен и просит позвать Хранителей! Ты оказался ближе всех! Бежим, он прямо за теми домами!

Гарпия указала на крыши домиков сразу за кольцом Резиденций. Дома в один, два и даже три яруса блестят новенькими черепичными крышами.

Поединщик с сожалением посмотрел на "Лихой молот". В животе уже ревет зверь. От вкусных запахов текут слюнки, но махнул рукой и двинулся в указанную сторону. Аэлло мгновенно оказалась в небе, и вот уже машет крыльями, летит впереди, указывая дорогу.

Глава 2

Страг заметил толпу издалека. Там собрались люди, видны зеленые горбатые спины гоблинов, пара лохматых воров. Все держатся поодаль, словно брезгают подходить ближе. В небе кружат два черных силуэта – горгулья Мелисс и кто-то из ее подруг.

На хлопанье крыльев Аэлло стали оборачиваться. Толпа подалась в стороны, давая дорогу. Девушка опустилась, обутые в сандалии ноги плавно коснувшись земли.

Навстречу шагнул Лотер. Страг с одобрением подметил, что полузверь, как всегда, в самой гуще событий – быстрый, ловкий, смысленый.

Из толпы вышла высокая и стройная Каонэль. Серебристого цвета волосы рассыпались по плечам. В глаза бросаются черные, выше колен, ботфорты и кожаный корсет. Монументальная грудь едва не вываливается из глубокого выреза.

– Кого опять нелегкая занесла? – спросил циркач, глядя на лежащего на земле человека.

В глаза бросилась желтоватая кожа на лице незнакомца, темные круги под глазами и слегка черные, будто подкрашенные углем, губы, где видна засохшая слюна. По лицу сплошь – пятна чернеющей кожи с зеленым отливом.

– Пес его знает, – буркнул Лотер. – Ты же у нас циркач, а не я. Вот и угадай, сделай фокус. Нам он не представился.

Страг озадаченно взъерошил волосы. Раскрыл было рот, чтобы ответить, но гарпия с жаром перебила:

– Мелисс, наверное, уже полетела сообщить Теонарду. Скоро он будет здесь!

Аэлло говорила, провожая взглядом в небе удаляющуюся крылатую фигуру. Горгулья парит мощно и уверенно, точно громадный орел, что высматривает на земле дичь.

– Снова неопознанного принесло, – заметила Каонэль, убирая с лица выбившийся серо-пепельный локон. – В тот раз был Анку... А этот еще и чем-то болен. Вон, кожа аж почернела. Думаю, Осколки нас защитят, ну а эти все, что вокруг?

Она обвела взглядом толпу зевак.

Ворг пожал плечами.

– Не разгонять же их. Вдруг ничего страшного, и болезнь не смертельна?

– А если смертельна? – ахнула Аэлло, посмотрев сначала на лежащего на земле без сознания чужака, а потом на стоявших поодаль, но упорно не уходивших разномастных жителей Цитадели.

– С другой стороны, – сказал Лотер рассудительно, – если кто и помрет, сразу место освободится. Желающих его занять – выше крыши. Поселится кто-нибудь поумнее, и не станет высовываться, чуть какой странник упадет рядом от изнеможения.

– Неужели тебе его совсем не жаль? – спросила гарпия с укором. – Как можно быть столь бесчувственным?

– Да ладно, – отмахнулся ворг. – Людей на земле – как муравьев. Одни умирают, другие рождаются. Это в порядке вещей. Это вон остроухих все меньше, скоро вымрут. А люди еще вас всех переживут. И ворги – тоже.

Эльфийка побагровела до кончиков вытянутых ушей.

– Это мы еще посмотрим, кто кого переживет! Слышишь?! Эльфы – древнейшая и мудрейшая раса! Меня хоть сородичи и не принимают, но это не значит, что их можно вот так нагло оскорблять!

– Давай, накажи меня! – подзадорил ворг, оскалив зубы. – Похлестай ремнем! А то спина зудит с утра.

– Всем разойтись по домам! – прогремел зычный голос. – Не выходить до особых распоряжений!

Страг и остальные увидели Теонарда. За его широкой спиной семенит мелкинд. Виллейн идет с недовольной физиономией. Нахмурился, взгляд кислый, будто уксуса отхлебнул.

Поединщик усмехнулся краешком рта – как же, Теонард прихватил в качестве лекаря, оторвал. Действительно – какие могут быть Хранители с их проблемами, когда можно безвылазно сидеть в башне и читать книги так, что аж пуп от натуги трещит.

– Разойтись! – гаркнул Теонард. – Живо, живо! Не хватало еще всем заразиться от этого бродяги!

– Подожди, – проворчал мелкинд, – пускай побудут здесь. А то бегать потом за каждым, накладывать заклинание.

Похоже, его слышали, потому что никто никуда не ушел.

Маг вышел вперед, присел возле распластавшегося на земле человека. Брезгливо оглядел бледное лицо. Кожа уже местами почернела, из глаз сочатся не то слезы, не то такой прозрачный гной.

Мелкинд откинул с головы капюшон, и Страг увидел короткие светлые волосы. Близко посаженные голубые глаза смотрят сосредоточенно. Снизу, как утес, выпирает челюсть. Лицо чуть заостренное, что делает похожим на потомка какой-нибудь ящерицы, что живут в пустынях.

Он начал шептать. Ворг прислушался, но ничего разобрать не смог. Мелкинд будто назло шепчет одними губами, чтобы никто не подслушал, не украл заклятие.

Пальцы мага сжались на амулетах, что висят на груди. Черные, похожие на вулканическое стекло когти впились в ладони. Один из амулетов ярко осветился, оттуда вырвалось сияющее облачко и опустилось страннику на лицо. Оно моментально всосалось в глаза и ноздри, проникло в приоткрытый рот и исчезло, словно тот его вдохнул.

Ворг и эльфийка уставились зачарованно. Теонард сморит с уважением. И только Страг – с брезгливостью. Каонэль покосилась на него и спросила, хмуря идеально гладкий лобик:

– Чего куксишься?

Страг скривил губы:

– Никогда не любил магию.

– Это почему вдруг? – поинтересовалась эльфийка.

– Да жульничество это, – ответил поединщик просто. – В отличие от молодецкого удара да силушки, которую надо развивать упражнениями да поднятием тяжестей.

Каонэль усмехнулась.

– Да? А как же исцеление? Тоже жульничеством считаешь?

– Для исцеления предпочитаю тех, кто знает травы, – стал пояснять циркач. – Уже несколько раз говорил Теонарду, пора завести нормального лекаря, знающего. А коротышка Виллейн пусть запретя у себя в башне и не вылазит до старости.

– Я бы попросил! – донесся раздраженный голос мелкинда.

Веки лежащего затрепетали, грудь поднялась и опустилась в глубоком вдохе. Кожа на лице поменяла цвет, стала выглядеть ближе к нормальной. Чернота принялась уходить. Теперь перед ними просто бледный, уставший человек. До того измученный, что погрузился в глубокий сон.

– Ну и что с ним? – спросил ворг озадаченно. – Ты его исцелил или решил добить, чтоб не мучился?

– Жить будет, – проворчал коротышка-Виллейн.

Он встал, посмотрел на стоящих рядом изумленных жителей Цитадели. Их теперь еще и прибавилось – появились новые лица, в основном человеческие. Но мелкинд заметил и парочку бородатых гномов.

– Все стойте, не шевелясь! – сказал он, с неодобрением оглядывая толпу разномастных зевак. – Сейчас наколдую, чтоб никто не заболел! А то разнесете потом заразу по всей Цитадели, и опять все рушить, сжигать и строить заново...

Он вновь прошептал заклятие. Из амулетов начал сочиться светящийся туман. Стал выходить гуще и сильнее, будто у мелкинда в рукавах дымит. Колдовской туман расходится в направлении стоящих тут людей, гоблинов, гномов... Те замерли и стараются не шевелиться. Лишь некоторые брезгливо или с испугом отмахиваются, когда клубы пролупрозрачного тумана касаются их одежды и лиц.

Страг против воли засмотрелся, на миг потерял счет времени. Ему показалось, что в этом тумане светятся десятки ослепительно ярких точек, будто стаями полетели светлячки. Он ощутил порыв заслонить глаза пальцами. Наваждение внезапно закончилось. Он вздрогнул и огляделся.

Прямо рядом с ним качнулся мелкинд. Страг успел выставить руки, поддержал, не дал упасть на дорогу. Рядом мгновенно оказался Лотер, тоже подхватил Виллейна.

– Все что ли? – спросил Теонарда. – Закончил?

Виллейн с трудом открыл глаза, сказал вяло:

– Да, пусть расходятся.

Каонэль кивнула на лежащее на дороге тело.

– Этого бедолагу надо унести. Не бросать же здесь.

Пока мелкинд колдовал, Хранителей прибавилось. Тут уже рыжая Брестида с парой амазонок. Зеленые, даже ярче, чем у Страга, глаза горят любопытством. Все трое в легких кожаных доспехах, у Брестиды волосы на лбу перехвачены стальным обручем, он сияет на солнце вместе с изумрудами, которые его украшают.

Рядом спящего чужака рассматривает коротышка Гнур. Видавшая виды волчовка мехом наружу покрывает мускулистую грудь и плечи. Зеленая, как у лягух, кожа выглядит огрубевшей. На поясе крашар, в правой руке вертит кинжал. На голове топорщится ярко-красный гребень, как будто политый свежей кровью. Жесткая короткая шерсть так и горит алым на солнце.

– Ты права, – согласился Теонард, – перенесем в какую-то из Резиденций. Пусть отлежится, придет в себя. Надо узнать, где источник болезни. Если по соседству зараженное село или город, то это угроза нам всем!

Он повернулся к зевакам. Горожане уже осмелели, подошли ближе, рассматривают спящего чужака, переговариваются, строят предположения, кто это и откуда.

– Расходитесь! – велел Глава Совета. – Мы о нем позаботимся! Давайте, занимайтесь своими делами!

– И куда понесем? – спросил Гнур, оглядывая Хранителей. – У меня в новом доме место, конечно, найдется. Но только как посмотрят сородичи? Мне нужно поддерживать авторитет! Будь это гoblin, пусть и южный, а не северный, как мы, тогда – другое дело... Тем более, он не умирает, и строгой необходимости нести ко мне нет, лучше к сородичу по расе...

– Только не ко мне! – произнес мелкинд возмущенно, как будто не слышал, что сказал Гнур. – Ко мне приволокли уже в прошлый раз! У меня башня маленькая, построить выше не дали. И места-то особо нет! Да и всякие приبلудные мешают заниматься магией!

– На башню не жалуйся! – оборвал ворг. – Какую загадал, такую и сотворили! Максимальная высота!

– Да, – кивнул Гнур, – точно! Мне вон вообще дом поставили в последнюю очередь! Пришлось скитаться по гостям, хотя я привел войско, и мы внесли зримый вклад в победу над кочевниками! Я не говорю про унижение и поругание достоинства! И никакой компенсации!

– О какой компенсации ты говоришь? – спросил Страг, прищурившись. – Баб тебе надо было наколдовать? Восемь жен, как у Керкегора?

Лотер откровенно заржал. Теонард спрятал улыбку, ему, Главе Совета, ржать, как коню не положено, это может вон простой ворг или непривередливый Страг. Брестида с амазонками захихикали, только вот Каонэль почему-то сделала оскорбленное личико, словно Страг и ее пообещал гоблину в гарем.

Гнур важно выпятил грудь.

– Можно было бы просто отобрать у птеринга Осколок и передать мне! Мы, гоблины, мудрее каких-то там вымирающих, чванливых петухов! Они все равно перед нами в долгу за века притеснений!

– Ты спишь и видишь, как бы забрать Осколки у всех, – сказала Аэлло с укором. – Пупок не развяжется потом тащить этот груз одному?

Гоблин ответил саркастической улыбкой.

– Власти и мощи много не бывает!

Толпа начала расходиться. Некоторые задержались поглазеть, как спорят Хранители, но потом и их след простыл.

Мелкинд все еще сидит рядом с чужаком, осматривает, приподнимает веки, щупает пульс. Гнур что-то продолжает втолковывать Аэлло и остальным.

Теонард повелительно вскинул руки.

– Хватит! – сказал он. – Решили! Больного заберет Страг. У него в замке места полно, и живет один.

Он повернулся к поединщику.

– Ты ж не возражаешь?

Страг кивнул.

– Да запросто. Вот только кто будет за ним смотреть? Я не могу бросить все дела. А слуг у меня нет.

– О нем могу заботиться я! – вызвалась Аэлло. – Мы с Эвриалой даже переедем к Страгу, чтобы постоянно быть подле больного! По крайней мере, я смогу переехать точно! Пока не выздоровеет! А потом назад. Не хочется расстраивать Каонэль, она будет скучать без нас с Эвриалой, ведь бедняжке даже не с кем поговорить! Живет себе одна в таком большом дереве!

Лотер и Гнур со Страгом переглянулись. Ворг гоготнул, посмотрел на эльфийку. Она ничего не сказала, ни один мускул на аристократическом лице не дрогнул, но вот кончики длинных ушей едва заметно покраснели.

Зато мелкинд громко уточнил вслух:

– Страг, лови момент! Эвриала будет тебе стряпать, а то вон Теонард отказался от ее пирогов. А Аэлло – хе-хе – делать массаж по ночам!

– Ага, конечно, – поддержал ворг, стараясь не смотреть на пылающую неммым возмущением Каонэль, чтобы не заржать, как конь в стойле.

К серой теперь присоединилась и гарпия, скулы и уши крылатой девушки запылали. Она прожгла полужверя взглядом глаз, цветом похожих на зеркала.

Лотер словно и не заметил, добавил:

– Глядишь, и не только спинку помассирует! Только не говорите пока Тарнату – а то от зависти изведется!

Глава 3

Ворг со Страгом вскоре вернулись с наспех сколоченными носилками. У Лотера от возмущения выдвинуты клыки. Поединщик смотрит хмуро, губы сжались в сплошную линию.

– Чертовы гномы, – пробурчал Лотер, – жмоты! Золотая монета за эту дрянь! Да я и сам лучше бы сделал.

– Я как-то знавал одного принца гномов, – согласился Страг, – тоже был прижимистый. А этот гном – так вообще жмот вдвойне. В другом месте за эту цену можно десяток носилок купить, но гномы ж такие – последние деньги выжмут, а потом будут упрекать, что, мол, и так продали со скидкой, себе в убыток, только для хорошего человека!

Они опустили носилки на землю. Лотер ту же затянул на скрепляющих их веревках узлы. Положили туда еще не пришедшего в сознание незнакомца, и ветки прогнулись под его весом. Страг кивнул в сторону Резиденций, они с воргом потащились туда.

Гнур с мелкиндом отправились следом.

Носилки трещат, едва не разваливаются на ходу.

– Если носилки рассыплются, – процедил Страг, – я вставлю Тарнату его молот в задницу по самый набалдашник, чтобы не давал сородичам распускаться. И алмазные доспехи его не спасут.

Мелкинд брезгливо отказался нести, мол, он маг, возвышенный и одухотворенный, не его это дело таскать тяжести. Гнур идет рядом, охотнее работает языком, рассказывая, как уютно и комфортно в его новом доме. А заодно пригласил всех присутствующих обмыть его новую резиденцию.

Страг подумал, что это уже пятое приглашение на этой неделе. Но каждый раз к вечеру вдруг выяснялось, что у Гнура, как у мудрого представителя расы гоблинов, гора неотложных дел, и праздновать некогда.

Убедившись, что в их услугах здесь больше не нуждаются, половина амазонок с Брестидой вернулись к патрулированию улиц, а другая осталась на внешнем периметре.

Мелисс мощно оттолкнулась, взбивая тяжелыми крыльями воздух, и снова унеслась вверх, к подругам – патрулировать с воздуха. С высоты видно все – Внутренний круг с Резиденциями и Залом Советов, за ними Внешний круг, где поселились купцы и ремесленники, и другой, где народ беднее да проще.

Вокруг с трех сторон тянется лес, кое-где отступает под натиском топоров, и – серая гладь моря Атлантии на западе. Волны колышутся тяжелые, свинцовые. Над ними разносятся крики чаек.

Горгульям нравится бороздить небо над Цитаделью. К тому же сверху любые беспорядки как на ладони, и ни одно войско не проскользнет незамеченным. Также у них приказ – наблюдать за войсками, что прислали короли Угерт и Кориолард. На случай, если поднимут мятеж и попытаются уничтожить Хранителей.

Страг и думать забыл про голод. Поднял голову – солнце уже карабкается в зенит. На горизонте, громадный и далекий, возвышается силуэт Горы, упирается вершиной в самое небо, где ее скрывает рваная ткань облаков.

Когда они с Лотером вступили во Внутренний круг, подбежали два гоблина, что-то прорычали Гнуру на своем языке, и тот ушел с ними в сторону своей новопостроенной резиденции у моря.

Ворг критически поцокал языком, мол, хрен с ним, все равно несут они с циркачом, а мелкинд тоже просто топает рядом. Тот еще помощник.

– Все же интересно, – пробурчал Лотер. – Кого в этот раз занесло? Не первый гость уже, которого заносим вперед ногами.

– Сплюнь, – посоветовал Страг, – главное, что не вперед ногами выносим!

– Надеюсь, эти хлопоты не зря, – проворчал ворг, – и он расскажет что-нибудь стоящее. Иначе я собственноручно оторву ему голову. Нет, пожалуй, отгрызу. Так больнее. А боль, как известно, пробуждает совесть. Хотя, тебе, например, и боль не поможет. Совесть у тебя не допросишься.

– Ты это о чем?

– Да про твои вонючие розы, – сказал Лотер прямо, встретив вопросительный взгляд поединщика. – Я, когда просыпаюсь, в первый миг думаю, что заснул в бочке с перебродившим вином. На твоём месте давно бы их вылол.

– Девчонки обидятся, – покачал головой Страг. – Они старались. Может, лучше вытопчешь ты? Ты ворг, дикий, невежественный. Тебе простят.

– Ага, щас, – фыркнул Лотер. – Ссориться с крылатыми мне тоже не с руки. Хоть и женщины, глупые, но все же – красивые.

Мелкинд все это время шел рядом, не проронив ни слова. Полы плаща колышутся вокруг обутых в сапоги ног. Чуть вытянутое, похожее на морду песчаной ящерицы, лицо задумчиво, губы двигаются, что-то бормочут. Сразу видно, мыслями далеко, погружен в магию и изыскания.

В какой-то момент на лице проступило выражение радости и озарения, глаза радостно заблестели, будто только что совершил великое открытие и теперь всех нагнет своей магией и волшебством.

Чужака внесли в двери замка. Страг по-хозяйски кивнул на коридор на первом этаже, где тянется ряд из дверей. Пинком распахнул ближайшую, и они с воргом втащили носилки в комнату.

Лотер хмуро огляделся. Из мебели только топчан да пара стульев.

– Я смотрю, у тебя для гостей и раненых – все условия, – заметил он скептически. – Гм... Живешь на широкую ногу, хоть сейчас зови гостей да пир на весь мир.

– Некогда было обустроиваться, – огрызнулся циркач. – Это у тебя землянка с одной комнатой, а у меня все солидно. Если надо, могу приютить уйму народу.

Они аккуратно опустили носилки на каменный пол. Один из продольных прутьев сухо треснул. Лежащий без движения чужак соскользнул, едва не ударившись головой об пол. Лотер дернулся, успел подхватить. Сквозь зубы вырвалась пара крепких слов.

– Надеюсь, мелкинд в самом деле его исцелил, – проворчал ползуверь. – Не хватало еще заразиться той дрянью.

– Уверен, Осколки убивают всю заразу, – заверил Страг. – Можешь не волноваться.

Ворг усмехнулся. Снова посмотрел на человека, что лежит на носилках. Небольшая, аккуратно подстриженная борода, орлиный нос на все еще бледном лице. Глаза под закрытыми веками немного запали. Русые волосы на лбу слиплись от пота. Впалая грудь едва заметно поднимается и падает.

Одет незнакомец просто, но ярко. На нем коричневые штаны, синяя рубаша выбилась и выглядит неопрятной. Сверху короткий зеленый плащ, полы заляпаны грязью, а сверху видны темные разводы. От парня идет крепкий запах пота и немытого тела.

– Мда, – заметил ворг, – хорошо бы его вымыть, а одежду – сменить.

Циркач поскреб в затылке.

– Да уж, тут без купания не обойтись. Покумекаем.

Они переложили чужака на топчан.

– Ладно, я пошел, – сказал ворг, направляясь к выходу. – Удачи.

Рядом хлопнула входная дверь. Страг подошел к окну и толкнул ставни. Внутри хлынул пропитанный ароматом роз воздух. Комната наполнилась чириканьем птиц.

С улицы долетают голоса. Теонард разговаривает с птерингом возле Зала Советов. Керкегор повышает голос, яро спорит, но Теонард слушает спокойно, собрано.

Позади раздался слабый голос:

– Пить... Воды...

Страг резко обернулся. Человек на топчане открыл глаза. Лицо все еще бледное, но уже значительно меньше.

Поединщик вышел во двор, зачерпнул ковшиком в кадке, из которой поливает розы, и вернулся, придерживая, чтобы не расплескать. Осторожно приподнял голову чужака и поднес ковшик к губам. Тот начал медленно пить, обессиленные руки еще дрожат, так что Страгу пришлось держать ковш, пока тот делал несколько глотков.

Наконец, парень отстранился и снова лег. Капли воды блестят вокруг губ и на бородке с усами. Он закрыл глаза. Видно, что еще слаб, словно эти несколько глотков стоили невероятных усилий.

– Благо... дарю... – произнес негромко.

Веки снова поднялись, и на Страга взглянули карие глаза, все в красных прожилках.

– Вы... должны помочь... Чума... Я почти... сумел...

Он вяло облизнул пересохшие губы, добавил:

– Кроме Цитадели... надежды нет...

– Кто ты такой? – спросил поединщик, пристально вглядываясь в его лицо.

– Араон... родом из Ирбензе...

– Так он пришел в себя? – раздался за спиной усталый, но мощный голос.

Страг обернулся, рука машинально рванулась к секире. Однако, увидев Теонарда, опустил руку.

– Боишься? – спросил Глава Совета насмешливо.

Страг покачал головой.

– Перестраховываюсь. Кстати, тебя не учили стучать?

Теонард поднял руки в успокаивающем жесте.

– Я думал, ты уже перестал подозревать всех в желании ударить в спину. Здесь тебя окружают друзья.

– Да хватит. Уже тошнит от наставлений. Мирные намерения доказываются делом. А здесь пока делом доказали единицы, а остальные только и делают, что болтают.

– Со временем все утрясется, – заверил Теонард. – Как гость?

Страг кивнул на парня на топчане.

– Выглядит слабым.

Теонард шагнул в комнату, оправил черный кафтан с расстегнутым воротом. На шее видна цепочка, уходит под черную ткань – там, как и у большинства Хранителей, спрятан Осколок. А еще, помнил Страг, Теонард носит там амулет, который не дает болтам в его магическом арбалете иссякнуть.

– Мелкинд его исцелил, – напомнил поединщик, – но потребуется время, чтобы полностью восстановил силы.

– Знаю, – кивнул Теонард, оглядывая комнату. – Я не смог прийти сразу, как все заварилось – как всегда, столько дел... Ладно. Женщин разместить сумеешь? Аэлло готова переехать, насколько потребуется. Эвриала тоже.

– Да хоть сейчас пусть приходят, – сказал Страг.

Теонард улыбнулся.

– Повезло, что они такие отзывчивые, Брестида вон сидеть с больным не предложила. Каонэль – тоже.

Циркач пожал плечами.

– От Брестиды больше пользы в седле с мечом. А ушастая – не сиделка по натуре. Я вон тоже с ним сидеть и менять ему штаны не собираюсь.

– Ладно, – кивнул арбалетчик. – Будет нужна помощь, обращайся.

Страг посмотрел в его серые глаза. Там многодневная усталость, как будто Глава Совета перестал спать по ночам, а если и спит, то всего час или два. Немудрено с такими-то заботами. Все Хранители думают только за себя, и только Теонард – как заставить всех ужиться, блюсти общие интересы.

Поединщик покачал головой, на лице отразилось сочувствие, но тут же скрыл – некоторых оно оскорбляет.

– Справимся сами.

Глядя в окно, как Теонард скрывается за леском воргов, Страг подумал, что не хотел бы стать Главой Совета. Ни за какие сокровища.

Поединщик услышал приближение женщин сразу. Громадный огр Булук тащит три больших узла. У Аэлло пожитки нехитрые, зато у Эвриалы множество всякой посуды. Каонэль пару раз обронила, что горгона заставила всю выделенную ей комнату, там постоянно дым коромыслом, полно вкусных запахов: печет, варит, жарит.

Страг пригласил располагаться поближе к больному. Огр едва протиснулся в дверь, затаскивая пожитки Хранительниц. Первый ярус замка сразу заполнился шумом, разговорами, звонким смехом.

Не дожидаясь, пока женщины разложат все по местам, Страг вышел на улицу.

Ноги сами понесли на базар. Теперь в замке ослабевший больной и две женщины. Страг уже мысленно прикинул, что и сколько надо купить на ближайшие дни. Почесал в затылке, пробурчал:

– Мда, сам себе добавил хлопот.

Стоило выйти из замка и повернуть к внешнему кругу, как на фоне зеленеющего леса зарябило от множества строений. Блестят на солнце новенькими черепичными крышами, из труб тянутся хвостики дыма. Кузницы, пекарни, дубильные, кожевенные и прочие мастерские. Конюшни, кузницы, да и просто добротные жилые дома. Стучат топорами, доносится срежет пил, стук молотков. Страг напомнил себе, что постоянно прибывают новые поселенцы, стройка не прекращается. Желающих жить в Цитадели и пользоваться ее благами – вагон и две тележки.

Из пекарни вкусно пахнет свежим хлебом. В животе заурчало, Страг вспомнил, что не ел с утра.

Дома раскрашены в яркие цвета, на некоторых нарисованы домовые, чтобы злые духи обращались в бегство.

У домов играют дети. Навстречу Страгу попадает много численный люд. По одежде видно, что не бедствуют, живут в достатке.

Внезапно, проходя мимо ярко выкрашенного в разные цвета дома, услышал за спиной детский голос.

– Мама, мама, смотри – козел драный!

Обернувшись, Страг увидел у распахнутой калитки трехлетнего мальчика. Ребенок тычет пальцем в него.

За забором громко охнула мать.

– Ты что, сынок?! Это не драный козел, это дядя!

– Но ведь, когда вчера дядя Тархан ушел, папа назвал его драный козел! – громко и радостно продолжал малыш. – И еще сказал, что ему надо как следует вломить!

– Сынок, быстро иди сюда! Не позорь на всю улицу!

Вскоре улица вывела Страга к базарной площади. Здесь шумно, в воздухе стоит запах фруктов, специй. Торговцы зазывают к лавкам, слышно, как люди торгуются, раздается смех и ругань.

Тут же на жаровнях шкворчит, шипит – жарят мясо и рыбу, пекут лепешки и пироги. В воздухе разлиты вкусные, дразнящие ароматы.

Страг купил у гоблинов две толстых лепешки и зажаренную целиком курицу.

– Для Хранителя скидка, – проговорил доверительно низкорослый гоблин и раздвинул губы в подобострастной улыбке, обнажая клыки. – У нас лучшие лепешки на всем базаре!

– Лепешки в "Лихом молоте" тоже вкусны, – заметил стоявший рядом невысокий мужик. – И дешевле.

– Чертовы гномы заворачивают туда крыс и бездомных котят, – заявил гоблин обиженно. – Конечно, у них дешевле! У нас настоящая голубятина! Отведешь нашу лепешку, не захочешь есть их крысу или дворнягу!

Гоблин мстительно прищурился.

– Но для тебя я специально добавил крысятины! Я тебя помню, подлая твоя рожа! Еще раз придешь отбивать покупателей, то вообще проносного подсыплю!

Мужик поперхнулся, покраснел, глаза выпучились. Он закашлялся. Бросив надкусанную лепешку, торопливо зашагал прочь. Гоблин злобно посмотрел ему вслед.

Страг с едой расправился быстро.

Внезапно над головой захлопали крылья. Звук был такой, словно на ветру полощутся простыни. Поселенцы задрали головы, принялись указывать в небо пальцем. Те, кто возле циркача, подались в разные стороны.

С неба, элегантно коснувшись утоптанной земли, опустилась Аэлло.

Крылья стройной девушки сложились за спиной. Лицо гарпии чуть встревоженное, но это лишь подчеркивает ее холодноватую красоту.

– Страг, – сказала она торопливо, – Араон просит скорее вернуться. Хочет рассказать что-то важное!

Глава 4

– Что, скверные новости? – спросил он. Такая срочность не нравилась.

– Иди, – сказала девушка, по-птичьи склонив голову на бок и блеснув зеркального цвета глазами, – сам все узнаешь.

Когда Страг переступил порог, сразу почувствовал, что замок из пустого и дикого места превращается ухоженное жилище. С кухни доносится шум, грохот посуды, женские голоса. Поединщик узнал Эвриалу и Каонэль. В душе серая, понятно, ликует – наконец-то сбагрила крылатых девок. Но, видимо, все равно зашла посмотреть, что да как.

Каонэль вышла в коридор, в черных ботфортах и корсете, одарила Страга холодной улыбкой.

– Привет, серая. Что, в гости зашла? Осмотреть замок, пока меня нет?

Каонэль захлопала ресницами, лицо приняло невинное выражение.

– Как ты можешь, Страг? Мы не враги, забыл? В Цитадели все – заодно.

– Я помню, как пыталась стащить Осколок у Теонарда, – сказал Страг саркастически.

Взгляд его машинально скользнул в глубокое декольте к тугим полушариям.

– Но зря стараешься, я свой Осколок тут не оставляю. Хотя осмотреть изнутри чужую Резиденцию тоже полезно.

Каонэль обиженно фыркнула, повернулась и вышла. В открытую дверь он смотрел, как эльфийка идет в направлении своего Дерева, двигает широкими бедрами.

Араон задумчиво сидит на топчане. Отстраненный взгляд уперся в стену. В раскрытое окно врывается ветерок, треплет тонкие занавески, которые уже успели повесить кто-то из женщин. В камине ярко пылает пламя, хотя снаружи тепло.

Едва поединщик вошел, Араон оторвался от размышлений и поднял на него дружелюбный взгляд.

Аккуратная борода и орлиный нос придают парню аристократический вид. Вместе с тем, в лице заметна некая простота.

Бледность еще не сошла с лица целиком, тем не менее, гость улыбнулся. Вышло слабо и наигранно, как если бы чем-то встревожен.

– По сравнению с бледным куском плоти, каким ты был утром, – заметил Страг, – вижу, тебе лучше. Рад, что идешь на поправку.

Араон попытался встать, но резко остановился, бледнея, и снова лег, откинувшись на топчане. Он облизал пересохшие губы.

– Благодарю за гостеприимство, Хранитель, – произнес он негромко.

– Просто Страг. Давай без церемоний. Еще меня тут называют иногда циркачом или поединщиком – я в прошлом из бродячего цирка.

Однако гость словно пропустил это мимо ушей.

– Если бы не Цитадель... – начал Араон, но поединщик прервал.

– Мне сказали, у тебя что-то важное?

Гость посмотрел на него карими, как древесная кора, глазами. Негромко произнес:

– Моя деревня... Ирбензе... в двух днях пути. Пешком это все четыре... Пока пробирался через лес, напала какая-то тварь. Чума и так выпила из меня все соки, я шел из последних сил. А иногда и полз. Чудовище набросилось внезапно, я даже не смог понять, откуда взялось!

– Продолжай, – кивнул Страг, слушая внимательно.

Араон развел руками.

– Меня оно жрать не стало. Видать, почуяло хворь. Да и на поляну из кустов вывалилась медведица. Эта тварь порвала мишку, как котенка, и тут же принялась пожирать...

– Если у нас под боком появилась какая-то дрянь, что нападает на путников, – медленно произнес циркач, поглаживая рукояти метательных ножей на поясе, – это очень важно. Мы примем меры. Спасибо, что сообщил.

Араон покачал головой.

– Пока я уносил ноги, потерял сумку. Думаю, тварь утащила ее с собой. Уж не знаю, может, привлек запах еды – там было немного мяса и хлеба.

– Сумка – да, это очень важно, – кивнул поединщик отстраненно.

Сам мыслями уже в лесу, с обеих рук рубит только что описанную ему тварь. Секира в его руках взлетает и обрушивается. Страг ей не пользовался уже давно, так и чувствует приятную тяжесть оружия в руках. Слышит, как чавкает плоть чудовища, когда в нее с размаху врубается лезвие.

– Там была моя книга по травам, – пояснил Араон. – Я лекарь. И знаю, как исцелить проклятую чуму. Я врачую уже давно, и все мои записи – в той книге. Ваш Хранитель исцелил меня магией, но это ненадолго. Чума придет снова – она может охватить всю Цитадель!

Решимость в его глазах на миг оттеснила слабость.

– Ты должен принести книгу! Тогда я смогу улучшить лекарство. Хранителей чума, может, и не тронет, но вот простых людей сожрет запросто. Я смогу этому помешать!

Оставив уснувшего гостя на женщин, поединщик вышел на улицу. Проверил, легко ли выхватывается секира из-за плеч, коснулся метательных ножей на поясе.

Он двинулся на юго-запад – оттуда как раз пришел Араон. Миновал лесок воров и башню Теонарда. Прошел мимо дерева Каонэль.

Когда топал мимо дома с багровыми фонарями, бросил взгляд на это широкое строение из бревен. Тоже гномы постарались. Окна завешаны уютными шторами. Со второго этажа доносятся приглушенный женский смех и звериное рычание. Лотер, подумал поединщик, предается простым радостям.

– Эй! – раздался за спиной у Страга знакомый голос.

Обернувшись, увидел того, кого и ожидал. Хранитель от воров выглядывает из окна второго яруса, в одних портках, как часто любит ходить. Мускулистый, заросший шерстью, всклокоченный, но на лице улыбка довольного жизнью человека.

– Куда собрался, циркач? На гастроли? Ха-ха!

Страг поморщился плоской шутке. Затем махнул рукой в сторону стоящих тут же строений, далеко за которыми темнеют верхушки деревьев.

– Погоди, спущусь.

Через пару мгновений дверь распахнулась, и неспешно вышел Лотер. Неухоженные черные волосы касаются плеч. На могучих покатых плечах блестят бисеринки пота. Кожа покрыта густыми черными волосами, на груди выпирают плиты мышц. Взгляд собранный, как всегда.

– Что там твой больной? – любопытствовал он.

Страг двинулся дальше, ворг пошел рядом. Они вышли на широкую улицу. Всюду блестят новенькими крышами дома, пахнет свежее испеченным хлебом и конским навозом. Навстречу попадаются прохожие, провожают Хранителей любопытными взглядами.

– С ним горгона и гарпия, – сказал циркач. – Надеюсь, Эвриала не закормит его до смерти.

– Сбагрил, значит, все на женщин, – кивнул Лотер. – Правильно. Нечего им сидеть без дела. Подготовка и уборка. Приходишь домой, а там вкусно и чисто. Что еще надо для счастья.

Циркач хмуро на него покосился.

– Че ж не позвал к себе? Могу хоть сегодня сказать, что ты их ждешь в своей землянке.

Полузверь отшатнулся, прорычал:

– Еще чего! Мне забот хватает. К тому же, у тебя им уютнее.

Они прошли мимо строящегося дома, широкого и длинного. За забором стучат молотки, слышны звуки распиливаемых досок и бревен. В ноздри бьет запах свежих опилок. С лаем бросился тяжелый рыжий пес, но Лотер с рычанием обнажил клыки. Собака с воем бросилась наутек.

– Скучно стало в последнее время, – пробурчал ворг, – привык сражаться, рвать врагам глотки. В Цитадели здорово, но кроме бытовых проблем – ничего. Охота не в счет. Тоска... Морду набить некому. Да и Теонард не разрешает – вон, расставил эти столбы с правилами повсюду. Не красть, не убивать, не бить в морду, не бить по почкам...

Он замолчал то ли в раздражении, то ли в разочаровании.

– Кстати, куда все же собрался? – спросил ворг, оглядывая поединщика. – Видно, что не на базар. Если подраться, так и скажи! Составлю компанию!

Когда Страг рассказал, куда идет, Лотер выразил горячее желание сопровождать.

Поединщик пожал плечами.

– Если не терпится помочь, валяй. Но учти – чудовища там может и не быть. Я не поручусь, что это не бред воспаленной от чумы головы этого парня.

Лотер почесал крепкими когтями волосатую грудь, так, что аж зажмурился от удовольствия.

– У меня как раз выходит запас костей нежити, – признался он. – Нужно кого-нибудь задрать и добыть парочку. Очень надеюсь, что парень не выдумал эту тварь. Иначе придется сожрать его. В воспитательных целях.

Страг посмотрел с неодобрением.

– Как ты можешь есть эту гадость? Я про кости нежити, а не про парня.

– Захочешь перекидываться, – сообщил оборотень, – и не такое сожрешь. Кстати, а Теонард знает, куда мы собрались?

Поединщик покачал головой.

– Вот еще. Стану я дергать Главу Совета по каждому пустяку.

Миновав последнюю линию бревенчатых домов, они прошли еще немного по плато. Дальше камень под ногами сменился зеленой травой. Хоть город и закончился, но рядом слышен стук топоров, эхом летит далеко вокруг.

Тут крестьяне валят деревья, выкорчевывают пни. Лошади громко и раскатисто ржут. Длинные прочные веревки натягиваются, как струны, волоча за собой тяжелые пни с торчащими корнями. Кое-где расчищенные от леса участки уже распахивают под поля.

Глядя на ворга, крестьяне бросают обед и спешно возвращаются к работе. На лицах испуг, руки хватают висящие на груди защитные амулеты.

– А твои сородичи вроде одно время перекидывались в зверей и обратно где ни попадя, так что народ бледнел, – сказал Страг вдруг, – пару раз, помню, такое было, что народ в страхе хватался за вилы да топоры. Чуть до убийства не доходило.

– До убийства этих бедолаг, хочешь сказать? – рыкнул Лотер. – Было дело, но с тех пор Теонард запретил. Приходится моим теперь оборачиваться только там, где никто не зрит.

– Оно и правильно, – кивнул Страг, – вашего брата надо держать в ежовых рукавицах. Не хватало еще воргского беспредела.

Лотер зыркнул с неодобрением, но смолчал.

Поединщик ощутил на себе настороженные взгляды крестьян – мало ли, вдруг и этот широкоплечий с секирой – тоже оборотень. Даром, что одет в рубаху и кожаную куртку, а не ходит полуголый с длинными космами и не показывает клыки.

Глава 5

Лес вокруг сделался гуще, деревья стоят теснее, хоть и одновременно разбегаются во все стороны. Могучие и толстые растут рядом с зеленым молодняком. Кустарник доходит им до половины роста, раскидывает цепкие ветви, ползет по стволам жестким и толстым выюном.

Жара отступила, повеяло прохладным ветерком. Солнечный свет просачивается через тонкий зеленый купол над головами. Могучие стволы похожи на заколдованных исполинов, обреченных здесь стоять, пока не ударит молния или не вырубят люди.

То здесь, то там шныряют белки, перебегают и тут же юркают в листву. Где-то стучит дятел.

Ворг идет настороженно, крутит головой, нюхает воздух, будто гончая, что ищет след. Сжимает и разжимает массивные кулаки.

– Не нравится мне это, – прорычал он.

Страг тоже почувствовал тревогу, по спине пробегают мурашки размером с мышь.

– Я уже пару дней как чую опасность, – пояснил оборотень. – Не в Цитадели, а что-то из леса. Как раз с тех пор, как мы сложили Осколки и соорудили Гнуру резиденцию. И ведь гад какие хоромы отгрохал – три этажа. Три! Куда ему столько! Понимаю, Керкегору бы к месту пришлось – у него восемь жен, всех этих баб надо расселять. Но куда столько места нашей зеленой жабе? Да еще и домиков вокруг понастроил!

– Гоблины своего не упустят, – кивнул Страг, внимательно глядя по сторонам.

Взгляд скользит по кустарникам в человеческий рост и плотно смыкающимся стволам многовековых деревьев.

– Протяни Гнуру руку, – добавил циркач, – и он тебе на шею залезет. Да еще и потребует компенсацию.

При их приближении впереди за кустами сорвались вороны. С хриплыми криками взвились в небо, на миг закрыв солнце.

Ворг оказался впереди в два прыжка, отодвинул ветви. Страг уже стоит рядом, готовый в любой момент выхватить секиру.

В неглубоком овраге виднеется труп. Мухи облепили рваным черно-зеленым покрывалом, противно и мерзко жужжат, ползают. Тело буквально разодрано на части – белеют обглоданные кости, заметны лоскуты ткани, что когда-то была одеждой, а теперь потемнела от крови и прилипла к скелету вместе с останками плоти. Только лицо почему-то нетронуто.

Поединщик увидел, что при жизни это был молодой мужчина с бородой. В остекленевших глазах застыл ужас. По щекам и лбу бегают цепочки муравьев, пропадают в приоткрытом провале рта и выбегают уже из ноздрей, спускаются по щекам и на шею.

– Гвоздь мне в пятку! – выругался он.

Затем машинально оглядел неровную стену деревьев вокруг. Птичье пение и частый стук дятлов пропали, словно никогда не было. В повисшей тишине раздается жужжание мух.

– Великая медведица! – прорычал Лотер. – Не повезло бедолаге.

Поединщик заметил, что шерсть на нем стала темнее и гуще. Из рта угрожающе торчат клыки, лицо все еще человеческое, но уже проступают звериные черты. Угольно-черные глаза смотрят настороженно, ноздри широко раздуваются, вбирая запахи.

Не сказав ни слова, Лотер вдруг прыжком перемахнул через обглоданный труп и углубился в заросли.

Страг последовал за ним. Идет осторожно, взгляд сосредоточен. Ворг держится левее, оставляет обзор открытым. Свободной от секиры рукой циркач убирает ветки, что норвят выколоть глаза и расцарапать кожу на лице.

– Гляди, – бросил оборотень, указывая вперед.

На примятой траве следы засохшей крови. Чуть дальше в кустах еще один скелет, облаченный в то, что когда-то было кафтаном. Труп сравнительно "свежий" – при приближении Хранителей с жужжанием взвилась стая жирных мух.

Пройдя еще немного, ворг остановился перед уходящим вверх склоном холма. Кусты делают его похожим на огромную голову лешего, закопанного по шею в землю.

В двух шагах земля выворочена, вокруг разбросаны засохшие черные комья. Внутри холма ведет широкий проход – три быка пройдут рядом.

Страг приблизился. Из черноты коридора пахнуло сыростью, в застоявшемся воздухе различил нотки гнили и разложения. В глубине мерцает тусклый свет.

Хранители переглянулись.

– Я пойду первым, – сказал Лотер негромко. – У меня нюх. Если там что и прячется, учую сразу!

Поединщик кивнул. Они осторожно двинулись внутрь. Ворг впереди, глаза горят красным огнем. Он напряженно всматривается перед собой. Шерсть на затылке приподнялась.

Циркач следом, секира в руках сидит как влитая, лезвие ловит пещеры скупые лучи света и тускло поблескивает в ответ.

Вскоре свет сделался ярче. Но теперь он приобрел кровавый оттенок. Темнота отодвинулась, стали отчетливо видны земляные стены. Из потолка торчат пробившиеся вниз корни, похожие на белесых змей.

Ворг движется осторожно, нюхая воздух и внимательно глядя по сторонам. Собранный и напряженный.

Впереди раздалось шипение. Страг весь обратился в слух. Шипение повторилось, негромкое, зловещее.

Тоннель резко закончился, стены раздались вширь, и они оказались в просторной пещере. Под ногами твердая, как камень, земля. Всюду обглоданные скелеты людей и животных. Выгнутые дуги ребер, оторванные кости ног и рук. Лежащие на земле, а где-то и втоптаные в нее черепа смотрят пустыми глазницами.

Страг насчитал около дюжины. Взгляд наткнулся и на пару приплюснутых гоблинских черепов. Остальное – обглоданные звериные кости.

Лотер ткнул его в бок, указал в дальний угол – там тускло и кроваво светится нечто массивное, громоздкое. Присмотревшись, Страг различил змеиное тело и хвост толщиной с бревно. Хвост обернут вокруг огромного туловища с мохнатыми лапами. Свечение исходит оттуда – из туловища твари.

Словно почуввав их, она встрепенулась, вскочила. При виде чудовища в полном размере, поединщик охнул. Лотер поцокал языком. Массивное паучье тело с восемью лапами. Брюхо выглядит скользко и отвратительно.

Спереди и сзади поблескивает туловище змеи. Казалось, огромный паук проглотил громадного удава, тот прорвал в его теле дыру, но вылезти не смог, и они срослись в одно целое.

С пробуждением твари сияние, которого до этого было тусклым, вспыхнуло ярче. Торчащие из сияющего огненного облака паучьи лапы быстро засеменяли вперед, неся голову с раскрытой пастью прямо на Хранителей.

Они одновременно бросились в стороны, уходя от хищно раскрытой пасти.

– Чтоб я сдох! – вырвалось у Страга.

– Не каркай! – прорычал ворг.

– Ну тогда – чтобы оно сдохло! – исправился циркач.

Он замахнулся, на руках вздулись рифленые мышцы. Страг с силой рубанул.

Однако тварь молниеносно убрала голову, и секира рассекла воздух. Навстречу ринулся хвост. Страг не успел увернуться, по ногам словно ударило бревном. Жесткий пол прыгнул навстречу, больно ударив по спине.

Ворг с рычанием прыгнул на чудовище, вцепился зубами и когтями. Всего лишь на миг раскрыл пасть и крикнул:

– Бей эту тварь! – а затем вонзил зубы так, что пещеру огласило утробным воем.

Нащупав выпавшую из рук секиру, циркач поднялся. Замахнулся и прыгнул, обрушив сталь на покрытое щетиной туловище паука.

Лезвие вошло с чавкающим звуком. По ушам саданул хриплый визг. Страг дернул за рукоять, но секира застряла.

– Вот черт!

Мимо пролетел сброшенный, как котенок, Лотер. С яростным криком ударился о стену и тяжело рухнул на пол. Тут же зашевелился, с рычанием поднимаясь на четвереньки.

Циркач принялся уворачиваться от змеиной головы. Тварь будто играет с ним, не торопится разорвать, хотя зубы настолько огромны, что запросто перекусят бревно.

Рука нащупала на поясе метательные ножи. Страг метнул, практически не целясь. Один, следом – другой.

Пауко-змея убрал голову, лезвие просвистело мимо. Второе лишь чиркнуло по шее и отскочило в темноту.

Краем глаза циркач заметил, как что-то тускло блеснуло на полу. Там в пыли в руке скелета зажат крашар. Пальцы все еще обвиты вокруг рукояти оружия.

Змеиный хвост резко ударил в грудь, обвил Страга. У него затрещали ребра, циркач стиснул зубы.

Протянув руку, успел схватить ятаган, и в следующий миг его подняло над полом. На него взглянули огромные змеиные глаза. Черные, с бушующим пламенем.

Замахнувшись, Страг резко опустил крашар, вложив в удар все силы. Пауко-змея громко и отвратительно завизжал. Из раны хлынула черно-красная кровь, и хватка на груди циркача разжалась. Ноги ударились в каменный пол, Страг едва удержал равновесие.

– Гвоздь мне в пятку, – пробормотал ошеломленно. – Как ты, сволочь, надоел!

Он рубанул тварь по ближайшей ноге, и та хрустнула, встретившись с отточенным лезвием гоблинского оружия.

Поединщик увернулся от огромной зубастой пасти. Глаза чудовища горят багровым сиянием, там словно два огромных, сияющих угля. Тварь яростно шипит, пробует схватить зубами.

Он сумел уйти в сторону кувырком, но пауко-змея вновь оказался рядом. Голова на толстой змеиной шее метнулась к нему, Страг едва сумел откатиться.

– Лотер! – заорал он. – Ты живой? Ты где??

Страг чувствовал бешеный стук сердца в висках. Тяжелое, обжигающее дыхание опалает грудь. Туда словно насыпали раскаленных углей.

Из темноты донесся рык:

– Здесь я!

– Где – здесь? – гаркнул циркач. – Вылазь! Что затеял??

– Да уж не крестиком вышиваю! – огрызнулся ворг, которого все еще не видно.

Поединщик нырнул, избегая очередного выпада твари. От его удара срубленная ворсистая лапа с хрустом переломилась, и чудовище вновь омерзительно заверещало. Пещера ответила протяжным эхом.

На тварь вдруг с ревом прыгнул огромный волк. Страг с трудом признал Лотера. Зверь вцепился в паучью спину, принялся рвать зубами. Лупит могучими лапами, вонзает когти, так что со спины пауко-змея летят клочья шерсти.

Тварь отчаянно вертится на месте в попытке сбросить осатаневшего оборотня, шипит и заходится в хриплом визге.

От боли глаза твари расширились, она дернулась всем мохнатым паучьим телом, отталкивая Страга. Того отбросило, крашар выскочил из пальцев и улетел в темноту.

Циркач быстро заставил себя встать на ноги. Взгляд внезапно уперся в торчащую из бока змеи толстую отполированную палку. Вглядевшись, признал рукоять секиры. Он подбежал, ухватился обеими руками.

Едва не взвыл от натуги. С тихим звуком лезвие вышло, и оружие осталось в его руках. Страг с размаха ударил.

Громко хрустнуло. Тяжелое лезвие отсекло змеиную голову. Из толстого обрубка фонтаном ударила кровь. Отскочить Страг не успел, темная жидкость забрызгала с головы до ног, он ощутил на губах горький вкус.

Утерев рукавом лицо, огляделся. Громада пауко-змея распласталась прямо перед ним. Туловище все еще тускло мерцает. Кровь растекается в целое озеро на полу.

Ворг в облике здорового волка продолжает рвать плоть. Слышно, как кровожадно рычит, вгрызается в мясо и кости.

Страга передернуло, он в омерзении сплюнул.

Покончив с едой, зверь ударился об пол пещеры и поднялся уже в человеческом облике. Отыскав взглядом портки, принялся натягивать, прикрывая голые чресла.

– Ты бы рот что ли потом прополоскал, – посоветовал Страг, – а то в Цитадели женщин полно. От тебя этой дрянью несет за версту.

Ворг поднял на него взгляд, отмахнулся.

– Бабы меня любого любят. Уже проверял. А вот я бы на твоём месте окунулся в ручей.

Страг почесал в затылке. Взглядом скользнул по испачканной одежде – рубаха и штаны превратились в одно сплошное кровавое пятно.

– По дороге отыщу воду. Или потом уже в баню.

– Чем реже моешься, тем реже болеешь, – авторитетно сообщил Лотер. – Да и вообще: грязь толще двух пальцев сама отваливается. Бери, что ты там хотел, и пошли. Кстати, что это за вонь?

Он скривился, стал настороженно нюхать воздух, словно источник запаха где-то рядом.

– Это у тебя изо рта воняет, – подсказал Страг. – Я говорил, не ешь всякую дрянь.

Он оглядел пещеру. В углу, куда едва достает гаснущий свет, заметил кучу хлама.

Они с воргом подошли одновременно. От пинка Лотера груды покореженных панцирей распалась, открыв взору кожаную сумку с ремнем.

– Хм, – удивленно сказал Страг, почесав голову.

От паучьей крови волосы слиплись, застыли и теперь торчат короткими сосульками, неприятными наощупь.

Поединщик развязал тесемки и заглянул внутрь. В сумке торчит корешок большой толстой книги. Кожаный переплет выглядит старым, потрепанным.

– Ты смотри! – сказал он радостно, закидывая сумку на плечо. – Вроде, оно самое. Вот она где вся магия – в книгах. Даже тупая нечисть заинтересовалась!

– А я всегда считал, что грамотные – твари опасные, – покачал головой Лотер. – Великая медведица! Это ж сколько книг надо прочесть, чтобы стать вот такой зверюгой? Другое дело – неграмотные, вроде меня. Я – простой, никого не трогаю. Ну разве что первыми тронут меня.

Страг соорудил факел из кости и какой-то ветоши, держит перед собой. Они двинулись прочь, сумка болтается на плече.

Поединщик на ходу иногда прислушивается, оборачивается посмотреть, не бежит ли за ними еще какая зверюга.

Лотер топает рядом, лицо с грубыми чертами приобрело задумчивый вид.

У самого выхода, где в широкий коридор всей мощью врывается дневной свет, раздалось громкое злое рычание. Свет заслонила массивная, похожая на медведя, фигура. Из огромной пасти торчат толстые длинные клыки. Голова – странной формы, приплюснутая и вытянутая одновременно. Сверху костистый гребень. С уродливой морды смотрят сияющие желтым огнем глаза.

Поединщик закинул сумку с книгой за спину, перехватил секиру обеими руками. Не спускает взгляда с лап нежити, которых насчитал целых шесть, а также длинных, отточенных, как бритвы, когтей.

– Ну вот, – сказал ворг, – еще один грамотный. Может, просто отдать ему книгу?

Страг покачал головой.

– Вряд ли отделаемся так легко.

– Магия... – прорычал зверь. – Отдайте... Магия...

– Эта дрянь хочет наши Осколки, – перевел Страг, угрюмо рассматривая новоявленного противника, с себя ростом, но в полтора раза шире. – Мы ж пошли вдвоем, Осколков тоже два. Вот всякая дрянь и лезет.

– Спорим, одолею этого грамотея в два счета? – предложил Лотер. – Ты платишь за обед в таверне у гномов.

– Идет, – кивнул циркач. – Только не затягивай. Если долго возиться, тут и Эвриала с поварешкой управится.

– Пошел ты! – прорычал ворг.

Он грохнулся о землю и преобразился мгновенно. Туловище покрылось густой черной шерстью, руки и ноги сменились звериными лапами. На уродливой, густо заросшей морде сияют огнем глаза. Волк, только раза в полтора больше обычного и еще звероватее, злее.

С глухим рычанием ворг бросился на загородившую выход тварь. Они сцепились в огромный мохнатый комок и выкатились в лес, с треском проламывая кустарник.

Каждый норовит прижать другого, вцепиться в горло. Мелькают лапы с когтями, летят клочья шерсти. Оба оглушительно и злобно рычат.

Ворг попытался перегрызть противнику горло, но тварь его отшвырнула. С яростным ревом поднялась на задние лапы. Лотер прыгнул вперед, повалил на траву, но тяжелая зверюга тут же оказалась сверху. Массивные когти вспороли Лотеру бок. Он стиснул зубы, но из пасти все равно вырвался яростный рев.

Тварь достала его вновь, теперь уже кровавые полосы от когтей видны у оборотня на груди. Страга передернуло – получи он такие раны, наверное, уже истек бы кровью.

Он сбросил сумку к ногам. Подошел ближе. Стал примериваться, выискивая момент, чтоб нанести удар. Внезапно Лотер вырвался из цепких объятий чудовища, прыгнул и быстро махнул лапой ему по глазам.

Лес содрогнулся от страшного крика. Слепленная тварь отчаянно заметалась из стороны в сторону. Из глаз ручьями течет кровь.

Лотер прыгнул сзади, когти вцепились зверюге в спину. Под его весом чудовище рухнуло, и ворг мгновенно оказался на груди.

Страг видел, как лапы с длинными когтями резко вздымаются и падают, раздирая твари морду и разбрызгивая черно-зеленую кровь. Наконец, ворг сомкнул челюсти на горле, и монстр неподвижно распластался на траве.

Оборотень тяжело поднялся. Ярко-красный язык высунут, дыхание вырывается тяжелое, с хрипами. Шерсть по всему телу стоит дыбом. Устало глянув на ближайшую сосну, ворг с разбегу врезался в нее головой и медленно сполз на землю.

Поднялся уже в облике человека. Шерстяной покров пропал, сменился обычной густой порослью на атлетическом теле. Лицо, плечи и вся голова забрызгана кровью. Пошатываясь, подошел к месту, где превращался, подобрал портки.

– Похоже, нам обоим теперь нужен ручей, – заметил Страг, убирая секиру в перевязь. – Ты выглядишь, как игрушка, которую таскал в зубах пес.

– Это потом, – отмахнулся Лотер. Он бледен от усталости, грудь часто вздымается, – у гномов отличная банька. А сейчас – надо восстанавливать силы.

Он вперил в Страга требовательный взгляд.

– Ты обещал мне обед!

– Сначала вернем книгу, – сказал поединщик с укором, – думай о высоком. Что ты все пожрать да пожрать?

Глава 6

– Это было безрассудно! – процедил Теонард. Бледное от усталости лицо Главы Совета побагровело, в глазах полыхнули искры. – Вы могли утратить Осколки и подвести нас всех!

Он восседает в белом кресле из слоновой кости в Зале Советов, глядя на Страга и Лотера. Остальные Хранители тоже здесь. Большой круглый стол, за которым сидят, напоминает брошенный на пол щит великана.

Страг покачал головой. Прежде чем вернуться в Цитадель, они с воргом долго плескались в озере в лесу, и теперь оба чистые, отмытые. Куртку он сбросил в замке и теперь только в рубахе с неизменной секирой за плечами.

– Мы не дети, Теонард! – ошетинился циркач. – Решать нужно было на месте, незамедлительно! Араону нужна была книга, которая, возможно, спасет нас всех от чумы!

– Он прав, – поддержал Лотер, который после купания тоже как огурчик.

Его отмытые от крови волосы лежат на плечах. Такие же черные, как ночь, глаза цепко смотрят по сторонам. Голос прозвучал хрипло и низко:

– Решать надо было быстро, Теонард! Не понимаю твоего недовольства! Мы очистили окрестность от тварей! Хотя, леший знает, сколько их могло появиться после того, как мы сложили хоромы Гнуру.

Гоблин обиженно встрепенулся.

– Причем тут это? Да и вообще – что значит, сложили Гнуру хоромы?! Тебе отгрохали целый лес! По-твоему, я должен постоянно ютиться по гостям, как бездомный какой-нибудь?! Ты это хочешь сказать, едрена-матрена?! – выпалил он. – К твоему сведению, под моим началом население гоблинов, которое, если кто забыл, неоченимо помогло, когда кочевники напали на Цитадель!

Он обвел взглядом сидевших вокруг стола представителей разных рас.

– Но я получил Резиденцию в последнюю очередь! И стерпел это неуважение, хотя это неслыханно! А теперь мне еще и предъявляют претензии! Это – наглость втройне, слышите?!

– Успокойся, Гнур, – сказал Теонард, примирительно вскинув ладони. – Тебя никто не упрекает.

– Ага, как же, – пробурчал гоблин, но сел и умолк.

– К тому же, – добавил Глава Совета, – при строительстве нынешней Цитадели Чародей уже решил эту проблему, и Талисман внутри ее стен чудовищ больше не притягивает. Зато их привлекают Осколки за ее пределами. Те, с которыми расправились Лотер и Страг, наверняка, появились, от этого.

Теонард посмотрел на мелкинда. Тот уставился в окно, смотрит невидящим взглядом, губы что-то шепчут, не то разучивает заклинание, не то вспоминает, кто его мог ободрать сегодня на рынке. Все знают, что обвесь его кто хотя бы на грамм, он поднимает скандал, словно это обман века.

– Виллейн! – с нажимом сказал он. – Что скажешь? Отчего появились чудовища?

Маг дернулся, будто вокруг него вдребезги разлетелась стеклянная стена, которой себя окружил, чтобы уединиться с мыслями.

– Ничего не скажу, – буркнул он, недовольный, что размышления прервали. – У меня важные исследования! Это у вас всех времени полно, а я тут – самый занятой! Магия это вам не хвост собачий! Как разойдемся, сразу займусь этим вопросом.

Он посмотрел по сторонам на обращенные к нему лица Хранителей, добавил:

– Вообще, могу пойти хоть сейчас. Все самое главное, похоже, тут уже сказали.

– На собраниях должны присутствовать все Хранители, – холодно напомнила Каонэль. – От начала и до конца.

Виллейн пробурчал что-то в ответ, но по интонации все уловили, что мелкинд недоволен и выразил несогласие.

– Ноша Талисмана лежит на всех поровну! – вновь заговорила серая, обведя соратников взглядом. – Впрочем, кто считает этот груз для себя чрезмерным, хоть сейчас может передать Осколок мне. Обещаю употребить его на добрые цели.

Ее длинные уши едва заметно трепыхнулись. Она поправила на плечах лацерну, плотнее стягивая на груди, прикрывая глубокий вырез в корсете.

– Клянусь бивнями, почему это тебе? – встрепенулся Гнур, голова с ярко-красным гребнем дернулась вверх. – Гоблины...

– Вот именно! – перебил Керкегор, буравя его взглядом своих птичьих глаз. Он погладил мясистый гребень, что растет от лба до макушки и еще ярче, чем у Гнура. – Птеринги заслужили дополнительный Осколок! Не то, что эти подлые жабоголовые агрессоры!

– Хватит! – яростно сказал Теонард. – Призываю всех к порядку!

Хранители хмуро переглянулись. У каждого на лице написано, что он вовсе не прочь завладеть дополнительным Осколком. Каждый уверен, что он – самый достойный из всех и что его народ заслуживает больше привилегий за счет еще одного куска Талисмана.

Один только Страг не сводит глаз с Теонарда. Пальцы на подлокотниках кресла сжимаются и разжимаются. На щеках алеют пятна гнева.

Он повернулся к Лотеру, едва слышно произнес:

– Проклятье! Он отчитал нас, как маленьких. Да я...

– Не бери в голову, – буркнул ворг. – Это он делает вид, что поддерживает дисциплину. Главствует...

Теонард с силой потер усталое лицо ладонями и грозно посмотрел на собравшихся.

– Только и мечтаете, как бы друг друга подсидеть? Как бы нагадить соседу? Хватит! Детство кончилось, пора взрослеть! А это значит, не баб таскать и хлестать вино. Нас наделили великой мощью! Мы должны заботиться о всеобщем благе! Да, каждый думает о своих сородичах, но все равно будет помогать другому, так вместе и поднимутся все. В этом – задумка Чародея. И только так действует Талисман.

Он вновь оглядел Хранителей, взор остановился на Страге. Поединщик откинулся на спинку кресла, посмотрел в ответ с вызовом.

– Страг и Лотер подвергли нас всех сегодня опасности! – повторил Теонард. – Как я уже сказал, мы могли лишиться двух Хранителей и самое главное – двух Осколков. Отныне, и это мой приказ для всех, каждый ставит меня в известность, если уходит за пределы Цитадели! Пусть даже на час за грибами! Если возникли проблемы, мы снарядим отряд в помощь.

Он посмотрел на оборотня, который спокойно развалился в белоснежном кресле, потом снова на Страга. Циркач сидит собранный и напряженный, зеленые глаза гневно горят, а в ладони крутит металлические шарики.

– За своеволие и нарушение дисциплины Страг, как инициатор похода, будет наказан. Он отдаст свой Осколок мне на хранение! По истечении недели получит назад.

Циркач потемнел лицом. Пальцы сжали шарики так, что те заскрежетали в кулаке.

– Гвоздь мне в пятку, только попробуй! – проревел он, поднимаясь.

Мышцы на груди и руках вздулись и стали заметны под тканью рубахи, будто хоть сейчас готов задаться с первым, кто попадет под руку.

Повисло гробовое молчание. Хранители переглядываются, затем взгляды устремились к побагровевшему от обиды Страгу.

– Предлагаю голосовать! – сказал Теонард.

Глядя на поединщика, добавил:

– Это будет справедливо! Поддержат либо тебя, либо меня. Но если проголосуете против, – произнес Теонард веско, – то, значит, вы мне не доверяете, и на посту Главы мне делать нечего! Тогда выбирайте другого!

Он опустился в кресло.

– Поднимите руки, кто поддерживает мое решение, что Страг должен отдать Осколок, – попросил арбалетчик уже спокойнее.

Поднялся Лотер, полуголый, широкоплечий.

– Тогда уж предъявляй претензии и мне, – сказал он, хищно оскалив зубы. – Мы ходили вместе. Но предупреждаю: Осколок не отдам. Пусть даже вы тут обголосуетесь. И первый, кто протянет за ним руку, тому ее оторву.

Теонард покачал головой.

– Инициатором похода был Страг. С него и спрос. А ты в следующий раз – думай как следует.

Ворг бросил на поединщика взгляд, в котором промелькнуло уважение и пожелание удачи. Мол, я сделал все, что мог.

Несколько мгновений ничего не происходило. Хранители размышляли. Кто-то смотрел на соседей по круглому столу, кто-то в стену на висящие там светильники, кто в пол. Взгляды напряжены – решение предстоит непростое.

Первым встал с кресла тахаш. Оглядел всех присутствующих. В кожаных доспехах, которые носит вместо одежды, выглядит строго, внушительно.

– За сотни тысяч лет своей жизни я понял, что люди выживут лишь при жестком порядке. Это необходимое условие. Поэтому я – за порядок и Теонарда.

Раздался мелодичный голос эльфийки.

– Я тоже за, – сказала она и повернулась к Главе. – Имей в виду, я поддерживаю не тебя, а дисциплину! Почти все лучшее в мире держится исключительно на ней.

Она подняла руку, и мужчины невольно засмотрелись, как дернулась ее грудь, натягивая и без того тугий корсет. Вот-вот лопнет. Тарнат едва не облизнулся, но вовремя закрыл открывшийся рот и убрал с лица довольную ухмылку.

Теонард смотрел, как вздымаются вверх руки.

Гнур, Брестида, банши. Грагрх, Булук, мелкинд. Тарнат и Селина.

– Благодарю, – сказал Теонард и кивнул. – Впрочем, сразу видно, что единством среди нас и не пахнет. Мы все еще друг другу – соперники... Ладно, теперь те, кто не согласен с моим решением. Прошу поднять руки.

Поднял ладонь оборотень. В поддержку Страга проголосовали Аэлло и Эвриала. Женщины и Лотер оглядели остальных Хранителей. Ворг скупно улыбнулся, когда пернатую руку поднял Керкегор, а затем поднялось угольно-черное крыло Мелисс.

– Что ж, – произнес Теонард медленно, – одиннадцать против пяти.

В голосе не было торжества или бахвальства, лишь спокойная констатация факта.

Отодвинув кресло, он встал. Обойдя стол, приблизился к Страгу. Мраморный пол под сапогами отзывался тихим стуком.

Поединщик тоже поднялся. Два Хранителя от людей стоят напротив друг друга. В глазах циркача как будто пророс колючий репейник, в Теонарда уперся его враждебный взгляд.

Глава протянул ладонь.

– Страг, ничего личного. Отдай Осколок. Через неделю заберешь, клянусь честью!

Поединщик усмехнулся, продемонстрировав крепкие белые зубы.

– Сними его с моей отрубленной головы, – предложил он.

Теонард скользнул взглядом по торчащей за спиной Страга секирой. Арбалетчик отступил на шаг.

– Грагрх. Булук, – обронил он.

Громадный тяжелый огр и еще более здоровенный, как ожившая скала, Грагрх подошли к Страгу с боков.

– Отдай по-хорошему, – прогрохотал тролль. – Мы не желаем тебе зла.

– Ничего личного, – кивнул огромный, как два сарая, Булук. – Теонард для всех должен быть законом. Раз уж мы его выбрали.

Страг опустил голову. Когда вновь посмотрел на Теонарда, лицо исказила бессильная ярость. Крепя сердце, нагнул голову и снял цепочку с тускло блестящим Осколком. Медленно положил в широкую ладонь арбалетчика.

– Твоя взяла! – сказал он угрюмо. – Сейчас драться с тобой не стану – не для того стал Хранителем. Но если не отдашь через неделю, как обещал, то убью тебя и любого, кто станет на твою защиту.

– Дело того стоит, – произнес Теонард убежденно, убирая Осколок в карман.

Хранители хмуро смотрели, как за Страгом хлопнула дверь. Затем стали расходиться сами.

Зал Советов пустел. По лицам было видно, что все уходят с гадостным чувством. Каждый спешит выгнать из головы хмурые мысли – теперь, после случившегося, на месте циркача может оказаться он сам.

Теонард вышел последним. Машинально нащупал Осколок, добытый на Горе, на груди под кафтаном. Вместе с амулетом, что добавляет болтов в его небольшой арбалет. Второй Осколок упрятан в карман. Сам не зная, почему, Теонард вцепился в него мертвой хваткой.

Глава 7

У Страга в груди клокотало. С подобным неуважением к нему относились в цирке, где частенько били плетью прилюдно. Меж лопаток до сих пор заметна паутина застарелых шрамов.

Тем сильнее негодование сейчас – человек, которого считал если не другом, то союзником, предательски ударил в спину. А остальные, с которыми тоже многое прошли вместе, поддержали его решение. От этого внутри все закипало. Дружеские отношения и желание сотрудничества оказались выдумкой, миражом.

Такие мысли крутились, пока шел обратно в замок по своей дорожке. Хотя все вроде друг с другом уже притерлись, ан нет, сегодняшняя стало ясно: большинство по-прежнему радуется неудачам соседа. Нет ничего приятнее, чем смотреть, как у соратника отберут Осколок, которым дорожит больше всего.

Страг сделал глубокий вдох, чтоб успокоить гнев. Замок раскинулся прямо впереди. Невысокий и компактный, по бокам пара круглых башен. Стекла окон ярко горят в лучах солнца, что уже медленно спускается из зенита.

Справа внизу распахнуто окно. Поединщик сначала нахмурился, но потом вспомнил, что это гостевая комната, в которую самолично поселил Араона.

Он двинулся дальше. Мазнул взглядом по леску воров по правую руку. На миг задержал взор на груде огромных серых камней, среди которых обычно спит Грагрх. Куча вновь выросла – тролль уже успел вернуться и снова залечь в спячку.

– Страг, подожди! – раздался позади голос гарпии.

Поединщик и не подумал остановиться. Над головой захлопало, сверху ударил ветер от взбиваемого мощными крыльями воздуха.

Рядом опустились горгона с гарпией.

– Это решение на Совете, – быстро сказала Аэлло, глядя с сочувствием, – это неслыханно!

– Теонард поступил непорядочно, – согласилась Эвриала. – Он не имеет права ни с кем вот так...

Аэлло посмотрела на Страга, на миг показалось, что светловолоска хочет его обнять, и отстранился. Еще одного унижения циркач не хотел. И так уже, можно сказать, выпороли прилюдно. Если еще и прилюдно пожалеют – это будет дальше некуда.

– Если захочешь оспорить решение Теонарда и объявить ему недоверие как Главе Совета, – произнесла гарпия, – мы тебя поддержим!

Она посмотрела на горгону, но та опустила очи долу, кончики ушей порозовели. Видно, что мыслей Аэлло не разделяет, но не хочет говорить вслух.

– По крайней мере, поддержу тебя я! – добавила девушка с жаром.

Ее светлые кудри растрепались по плечам. Гарпия по телосложению напоминает подростка – маленькая, стройная – небольшая грудь слегка натягивает ткань платья.

– Уверена, – добавила она, – мы сможем перетащить большинство на нашу сторону, а Теонарда – свергнем! Нельзя допустить, чтобы он превратился в тирана!

– Брось, Аэлло, – покачала головой Эвриала, – мы же все за него голосовали. Сознательно. Вряд ли кто-то захочет свергать Теонарда – ведь потом придется выбирать кого-то еще. Его потому и поддержали единогласно, что никто не хочет тащить груз ответственности.

– Эвриала права, – сказал Страг, нехотя, когда уже подошли к цветущему розами саду, и в воздухе поплыл сладковатый запах цветов. – Я не собираюсь поднимать восстание и менять одного главу на другого.

– Так нельзя! – убежденно проговорила Аэлло, глаза яростно вспыхнули. – Теонард проявил себя с плохой стороны! Если так пойдет дальше, он заведет шпионов или договорится с

мелкиндом, и тот с помощью магии станет слушать наши разговоры, к примеру! Только подумайте – ему станет известно каждое слово, что мы скажем у себя в Резиденциях! Все, что говорим, пока его нет рядом! А что потом – станет ходить и подсматривать, как я переодеваюсь или принимаю ванну?!

У Страга от смеха защекотало язык, но он сдержался, сделав максимально серьезное лицо. Зато Эвриала скрывать сарказм не стала.

– О, да! – фыркнула она. – Посмотреть, как ты лезешь нагишом в бочку с теплой водой! Чего уж там, ради такого стоило принимать руководство над Цитаделью. Проблемы, которые приходится решать, это так, побочный эффект! Главное – подсматривать за голыми гарпиями!

– Хватит потешаться! – оборвала ее Аэлло, от обиды сжав кулачки. – Несогласна, так лучше молчи!

Страг распахнул дверь замка, жестом предложил женщинам войти.

Араон сидит над книгой. Внимательно вчитывается, переворачивает страницы, глаза скользят по строчкам. Иногда отводит взгляд, и губы беззвучно шевелятся. Кивает сам себе и вновь окунается в толстый фолиант в темном кожаном переплете.

Погруженный в чтение, не услышал, как открылась дверь, и Страг принялся рассматривать незнакомца. Взгляд скользнул по исхудавшему лицу с аккуратной бородкой, черным волосам, что послушно лежат на плечах. Синяя льняная рубаша и коричневые штаны выглядят грязноватыми после путешествия. Яркую картину довершает короткий зеленый плащ.

Поединщик с неодобрением отметил, что парень слишком худ – то ли от природы такой, то ли из-за болезни.

В распахнутое окно врывается ветерок, чуть покачивает створки. У потухшего камина стоит котелок. Страг учуял уже почти выветрившийся горьковатый запах, будто тут варили полынь.

– Как самочувствие? – поинтересовался он.

Араон вздрогнул и поднял взгляд. На Страга взглянули лучистые карие глаза. Он слабо улыбнулся.

– Слабость еще не ушла, но, по крайней мере, уже могу вставать и какое-то время проводить сидя. Эвриала дала котелок, я сварил целебное зелье.

Поединщик отстраненно кивнул и отвернулся. Хмуρο уставился в стену, сжав кулаки, словно там стоит некто, кого мечтает порвать голыми руками.

– Эй! – позвал Араон с беспокойством. – Все в порядке?

Страг посмотрел на него.

– Тебе лучше не знать, – произнес он мрачно.

Перед глазами все еще лицо Теонарда, который только что забрал Осколок. Перечеркнул все то, ради чего Страг лез на гору Долгон. Ради чего сражался и потерял Миранду.

– Спасибо, что вернул книгу, – сказал парень, погладив бородку. – Без нее мне никак. Состав целебного зелья-то помню, но только в общих чертах. А все мелкие, недостающие ингредиенты – здесь. Хочу быстрее встать на ноги, чтобы не злоупотреблять твоим гостеприимством.

– Да на здоровье, – заверил поединщик. – Делай зелье, какое надо. Главное, замок мне не спали.

Он уже повернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился и вновь развернулся к гостю. Зеленые, как болотный мох, глаза на миг впились в его лицо, словно пытаясь прочесть мысли.

– Кстати, почему тебе удалось выжить? – спросил он. – Если ты говоришь, в твоей деревне все мертвы, то как получилось, что ты один – жив?

Араон ответил твердым взглядом.

– Я уже давно изучаю травы, постоянно делаю зелья! Новое пью сам, чтобы проверить и зафиксировать результат. Думаю, за все это время у меня выработалась защита. Иначе бы не добрался сюда живым!

Страг прищурился, в уголках глаз появились морщинки. Взгляд не отрывается от исхудавшего паренька, который аж весь подобрался, готовый отстаивать свою невиновность до последнего.

Однако возникла пауза. Араон посмотрел с недоумением, словно пытается понять, почему Хранитель мыслями вновь далеко. А Страг поджал губы, как будто бьет кулаками злейшего врага, повергает на землю, а потом еще и топчет так, что у того трещат ребра. В молчаливой злости он едва не произнес: "Теонард!"

Наконец, он будто стряхнул морок. Посмотрел на Араона, ловя утерянную на мгновение мысль, и снова заговорил:

– У Хранителей много врагов. Нас уже пытались уничтожить напрямую. Кто знает, вдруг тебя подослали, чтобы заразить тут всех и развалить Цитадель изнутри?

Араон побледнел, торопливо покачал головой. Русые волосы колыхнулись вокруг худых плеч.

– Клянусь, – произнес он пересохшими губами, что покрылись белым налетом и трещинками. – Клянусь, меня никто не подсылал...

– Посмотрим, – сказал Страг жестко. – Если в ближайшее время никто не заболеет, значит, не врешь.

Поединщик уже собрался уходить, как вдруг Араон сказал:

– Послушай, в сумке, что ты принес, много ненужных вещей. Может, твои?

– Ты о чем? – не понял циркач.

Он остановился в дверях и обернулся. На лице написано недоумение, брови сдвинулись. Кожа на переносице собралась, отчего шрамы на сросшемся после переломов носу сильнее бросаются в глаза.

– Вот, смотри.

Лекарь взял кожаную сумку и вывалил на каменный пол несколько драгоценных камней. Три самых крупных – величиной с кулак. Тот, что мельче всех, – размером с грецкий орех. Все переливаются, легкое сияние подчеркивает многочисленные грани. Сияние исходит от вырезанных там символов.

– Должно быть, магические амулеты, – произнес Страг, поморщившись, будто хлебнул уксуса. – Никогда не видел таких рун или что это там...

Его широкие плечи под рубахой передернулись. Казалось, он смотрит не на сияющие драгоценные камни, наполненные магической силой, а на здоровенных жуков, от которых охота держаться подальше.

В глазах Араона мелькнуло уважение.

– Не думал, что разбираешься в магии.

Страг отшатнулся, скорчил брезгливую гримасу.

– Я и чтоб в магии? Да скорее наш птеринг с гоблином выпьют на брудершафт...

Он протянул руку к самому крупному, полукруглому изумруду и взял в ладонь. Задумчиво провел пальцем по вырезанному там символу, похожему на вставшую на дыбы змею.

Амулет вспыхнул ярче, внутри начало пульсировать, как будто поединщик держит бьющее сердце. Страг даже услышал тихий, но мощный стук. Он вздрогнул.

– Что это? – спросил Араон с тревогой.

Парень подался назад.

– Понятия не имею, – признался циркач, – но мне это все не нравится... Зачем ты вообще их достал?

– Как зачем, я ж сказал – они не мои! И мне не нужны!

Изумруд запульсировал чаще. Зеленое сияние сделалось ярче, мощнее. Туда добавилась примесь алого с черным, будто это действительно сердце, и внутри пульсирует кровь.

Страг охнул. Бросившись к окну, вышвырнул изумруд и молниеносно захлопнул ставни.

Снаружи громыхнуло. Ставни распахнулись от воздушной волны, и поединщик зажмурился от яркой вспышки за окном. Уши заложило от грохота.

У циркача пол ушел из-под ног. Стена метнулась навстречу. Из глаз посыпались искры, замелькали яркие, разноцветные круги. Затем все погрузилось в густой туман.

Страг медленно пришел в себя. Сон, в котором враги лупили его дубинами, резко прервался.

Он медленно и с трудом открыл глаза.

Над ним склонилось два милovidных лица. Женщина и девушка. У одной иссиня-черные волосы завязаны на затылке в узел, у другой светлые локоны рассыпаются по плечам. Обе – красивые... Перед глазами все расплывается.

Поединщик слышал о прекрасных девах, что забирают героев с места последней битвы, и уносят в чертоги бессмертия – туда, где ждут такие же павшие воины.

Но Страг в это не верил. Однако теперь вот пришлось признать, что всю недолгую жизнь ошибался. Девы-то вот они. Смотрят прямо на него, на перепуганных лицах беспокойство, глаза широко раскрыты. Нежные губы светловолосой двигаются, исторгая слова, которых поединщик не слышит.

– Страг! Страг! Ты жив?! – кричала Аэлло. – Ну-ка посмотри на меня! Отзовись, слышишь?!

Поединщик вдруг вспомнил, что девы еще и отдаются павшим героям. Еще и должны подруг с собой привести. Он уже мысленно приготовился, душу затопило предвкушение заслуженного отдыха и блаженства, как вдруг на голову выплеснулась ледяная вода. Хлынуло за шиворот, рубаха намокла, и магическое чувство разлетелось, как зеркало от удара кувалдой.

Поединщик понял, что лежит на полу, над ним обеспокоенно кудахчет гарпия. Горгона стоит поодаль, в глазах сочувствие и желание помочь, вот только Аэлло не подпускает. На него, как из прорванного мешка, посыпались голоса и звуки. Зажужжали, точно облако гудящих пчел.

Тихое блаженство сменилось мигренью. Он запустил пальцы под волосы и коснулся головы. На черепе пульсирует шишка. На легкое прикосновение отозвалась болью настолько сильной, что потемнело в глазах.

– Эвриала, принеси ему понюхать соли из помета дракона! – обеспокоенно сказала гарпия. – Она и мертвого поднимет!

– Не надо! – торопливо проговорил Страг, поднимаясь, пока не заставили нюхать эту дрянь. Он сделал мысленную зарубку – сказать горгоне, чтоб не солила этим еду. – Я жив, все в порядке.

Он посмотрел на Араона. Тот сидит бледный, измученный. Остановившийся взгляд направлен в стену, где темнеет широкий камин. На лице целителя алеют царапины – видимо, задело осколками разбившегося окна.

– Какого черта это было? – спросил Страг.

– Амулет взорвался, – пояснил целитель, медленно разлепив губы. – Хорошо, ты успел... в окно.

Хранитель стал искать взглядом сумку, но двигать головой оказалось слишком больно.

– Там еще что-нибудь осталось? – спросил он.

Взгляд Араона все еще в тумане. Наконец, парень отвел его от стены и посмотрел на циркача непонимающе.

– Где?

Аэлло заботливо подала холодный от ледяной воды ковш, и Страг приложил его к шишке на голове.

– Гвоздь мне в пятку... – прорычал он. – Амулеты остались или рванули все сразу?

Целитель медленно кивнул.

– В сумке еще несколько штук.

Страг поморщился – шишка саднит непомерно, боль охватывает весь череп. Даже нижняя челюсть гудит. Убрал металлический ковш, который уже нагрелся, и толку от него больше нет.

– У нас тут есть один чело..., – он запнулся и поправил себя, – маг, в общем есть. Надо отнести амулеты ему, пусть разбирается. Если рядом рванет еще хоть один, мы не отделаемся так легко.

На грохот взрыва сбежались остальные Хранители. Страг заверил, что все в порядке, никто не пострадал. Правда, на голове шишка размером с кулак, а в глазах только-только перестали плясать звезды, но это дело десятое.

Теонард вновь укорил, что циркач с воргом ходили в лес самовольно. Мол, если бы взяли с собой Виллейна, тот бы разобрался с амулетом, и взрыв бы не прогремел. Поединщик назло решил не говорить, что амулеты еще остались. Не хватало еще, чтобы Теонард начал лезть во все подряд и говорить, что делать и как себя вести.

Только теперь Страг заметил, что взрывом вместе с солидным участком земли во дворе, разворотило кусты роз. Теперь на их месте глубокая яма, а вокруг чернеет выброшенная взрывом земля.

– Вот елки-палки! – выругался он, потому что рядом Аэлло и Эвриала, и постарался выглядеть расстроенным.

Обе смотрят на раскуроченные кусты роз с грустью – они же старались, чтобы Страгу было приятно всякий раз, когда ходит мимо или выглядывает из окна.

– Они такие были красивые, – сказал циркач. – Вы не переживайте. Как-нибудь выкрою время и посажу новые, еще лучше прежних!

Девушки благодарно улыбнулись. Эвриала ушла заниматься обедом. С кухни поплыли вкусные мясные запахи, запахло свежими пирогами. Аэлло же, расправив крылья, взмыла вверх, и полетела над каменной насыпью Грагрха к резиденции Селины. Бассейн ихтионки сияет лазурным куполом в солнечных лучах, а за ним видно, как внизу за обрывом плещется такое же лазурное море.

В глубине души Страг обрадовался. Наконец, проблема с розами решена. Насмешки закончатся.

Когда все ушли, остался только оборотень, а с ним еще пара воргов, что разбили землянки позади роши Лотера.

– Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, – проговорил полузверь.

В черных, как угли глазах наигранное сочувствие, он даже пригладил ладонью спутавшиеся черные космы.

– Ты, наверное, уже привык к этим цветам, можно сказать, сроднился. Все-таки они украшали твой замок! Должно быть, в минуты, когда сердце охватывала печаль, ты смотрел на розы, и становилось легче? Грусть отступала, а на сердце играла нежная музыка?

Ворг не выдержал и зашелся от хохота. Сородичи заржали, как кони, вместе с ним.

– Да пошел ты, – процедил циркач.

– Брось! Розы говорят о том, что у тебя отменный, утонченный вкус! Тонкая организация души, что ты весь из себя одухотворенный и эстетичный!

– Прекрати издеваться, говорю! Эвриала услышит, еще обидится.

– Это точно, – кивнул Лотер. – Еще подсыплет чего-нибудь в еду, и ты потом всю ночь проведешь в отхожем месте. Ладно. Пойду-ка я, у меня много дел. Попроси Виллейна, он наколдует тебе цветник еще больше прежнего. Возьмет, правда, дорого.

Лотер повернулся и потопал вместе с сородичами в сторону каменной насыпи Тарната. Там видны бородастые головы гномов, они продолжают нескончаемое строительство, таскают туда-сюда камни, замешивают скрепляющий раствор, роют шахты под землей. Рядом грозно высится башня Теонарда.

Страг представил сидящего у себя в башне перед клеткой с голубями Главу Совета. Один Осколок он, как и остальные Хранители, носит на шее. Другой, тот, что отобрал у Страга, сейчас держит в руке, на губах играет зловещая улыбка. Циркач ощутил желание проломить ему голову и вернуть Осколок немедленно.

Араон сказал, что хочет собрать в лесу травы, необходимые, чтобы до конца прийти в себя. Лекарство у него есть, однако требуется доработка.

Страг окинул его взглядом. Целитель кутается в новый плащ: парень еще слаб, его время от времени бьет озноб. Его одежду Эвриала постирала, а взамен купили штаны и рубашку тех же цветов, что и раньше.

Выглядит гость все еще бледновато, руки иногда дрожат от слабости. Эвриала вызвалась сходить с ним в лес, заодно нарвать себе трав на приправы.

Поединщик провел рукой по лицу, почувствовал, что кожу на ладони колет щетина.

Он скрылся за дверью и взлетел по винтовой лестнице в свои покои, мечтая о бритве. Едва намочил лицо и начал осторожно скоблить остро отточенным кинжалом, как под окном раздался голос Брестиды.

– Страг! Надо поговорить!

От ее крика поединщик полоснул лезвием по щеке, и по лицу потекла алая струйка, капая в миску с водой. Схватив висевшее рядом полотенце и промокнув порез, он высунулся из окна.

Брестида стоит, задрав головку с завязанными в хвост рыжими, как пламя костра, волосами. Легкие кожаные доспехи, которые позволяют быстро скакать и защищают в бою, добавляют шарма, подчеркивают стройность фигуры.

– Я занят, – сказал он, не выпуская из руки кинжал с испачканным лезвием. – Что стряслось?

– Зовет Теонард, – сказала девушка, взгляд зацепился за порез на щеке. – Прибыли купцы. Я и мои девочки сопровождали их до постоянного двора. Ты бы их видел – бледные, трясутся, хоть и притворяются разозленными.

– А я причем? – спросил циркач, раздраженный, что Глава Совета, мало того, что сегодня унизил в Зале Советов, так теперь снова за ним посылает, будто за мальчиком на побегушках.

– Их ограбили в лесу по дороге к Цитадели, – пояснила амазонка. – Ругаются, что путникам нельзя спокойно проехать, и ворчат про непомерные убытки. Требуют, чтобы Теонард им все возместил. Мол, разбойники орудуют на подконтрольной нам территории. Забрали у них все золото и часть товаров. А некоторых вообще убили.

Она помолчала, глядя на его наполовину выбритое лицо, широкие плечи и зеленые, похожие на болотную тину глаза. Намного темнее, чем ее очи того же цвета, они скорее, напоминают молодую траву на лугу. Что-то в этих глазах располагает к владельцу, даром, что взгляд часто неприветлив.

– Послушай, – сказала она вдруг, оглядевшись. Других Хранителей поблизости не заметила. – Почему бы не стать союзниками?

Благо кричать не пришлось, Страг прекрасно все слышит с третьего этажа.

Циркач нахмурился.

– С чего вдруг такие предложения?

– Ну, я подумала... Между нами уже наметилось нечто вроде дружеских отношений, разве нет? Я думаю, пора использовать Талисман и на благо моего племени. У меня уже есть пара идей, как применить эту магическую мощь. Но потребуются голоса на Совете, сам понимаешь.

– Ты уже доказала свою дружбу, когда проголосовала против меня, – напомнил Страг саркастически.

Амазонка слегка покраснела, отвела глаза.

– Я обязана поддерживать главного. Так воспитывают в моем племени. Дисциплина важнее всего.

– Значит, бери в союзники дисциплину.

Девушка медленно кивнула.

– Ладно. Так ты идешь? Теонард ждет.

Страг уже хотел было сослаться на неотложные дела, что и впрямь неотложные – нужно идти к Виллейну, избавиться от оставшихся магических амулетов. Еще один взрыв в замке нужен как собаке пятая нога.

Однако нечто внутри воспротивилось. Внутренний голос прошептал, мол, это пока был вольным поединщиком и добывал Осколок, то мог делать, что хочет. Но теперь он – один из Хранителей. К тому же его назначили следить за обороной и безопасностью Цитадели.

– Передай, что приду, как только закончу дела.

Брестида нахмурилась, рука машинально легла на рукоять сабли. Но, вспомнив, что перед ней свой, убрала пальцы от оружия. Взгляд сделался недружественным.

– Разве может быть что-то важнее, чем когда призывает Глава?

Поединщик фыркнул.

– Представь себе.

– Он ждет тебя немедленно.

– Сначала добреюсь и подмою одно место. Вдруг Теонард возжелает поцеловать меня туда.

– С чего бы это? – насмешливо поинтересовалась Брестида.

– А с того, что отобрал Осколок. Причем сделал это прилюдно. Пригномно, притрольно и приворгно. Да и все остальные тоже видели. Если извинится при всех, я еще подумаю.

Глава 8

Дом, куда отвела Брестида, оказался во внешнем круге. С верхнего этажа через несколько построек виднеется крыша "Лихого молота", а рядом Дом с багровыми фонарями. Некто предприимчивый уже успел открыть здесь постоянный двор, и прибывающие в Цитадель гости или купцы останавливаются тут.

Страг слышал, что постоянный двор тут всего пару недель. Но теперь самолично увидел этот бревенчатый дом в три этажа. Украшенные наличниками окна выглядят уютно. Неподалеку пекарня и мясная лавка, вкусный запах свежего хлеба соседствует с дразнящим ароматом колбас.

Вслед за Брестидой Страг поднялся на третий этаж и толкнул дверь в конце коридора. Сразу с порога оглядел просторную комнату, где за столом расположились Теонард и купцы. Все одеты добротно, дорого. Длинные котты из шитого золотом бархата спускаются до самых сапог из кожи тонкой выделки. На шеях золотые цепи с бляхами принадлежности к Гильдии купцов. Поверх коттов дорожные плащи. Голова одного купца блестит лысиной, у остальных с волосами все в порядке.

Правда там уже пробивается седина, на лицах морщины – признаки надвигающейся старости. Четвертый выглядит молодо, пальцы перебирают деревянные четки. Этот одет ярче остальных, по-щегоольски.

Когда Страг и Брестида вошли, все повернулись к ним. Во главе стола Теонард. Глава Совета выглядит всклокоченным. На лице напряжение и усталость, которая уже постепенно начинает въедаться в его резкие черты.

Теонард молча указал на два свободных места возле себя, и Страг с Брестидой опустились на жесткие стулья. Поединщик бросил на Главу быстрый, полный ненависти взгляд.

– Господа, Брестиду вы уже знаете, – сказал Глава Совета. – А это Страг. Он занимается обороной Цитадели.

Нелюбящий церемоний Страг коротко кивнул. Купцы угрюмо оглядели торчащие во все стороны короткие черные волосы, острые и чуть вытянутые, как у эльфа, уши. Заметив сросшийся после боев нос, секиру за плечами и небрежный, но цепкий взгляд, купцы как будто почувствовали себя спокойнее. Однако на лицах по-прежнему заметно напряжение. Сидящий с краю возле Теонарда купец хмуро представился:

– Я – Имельгес Беренд. А это Кеонарб, Экберт и Марвин. Тоже купцы из Гильдии.

– Доброго дня добрым людям, – произнес Страг.

Он оглядел угрюмые лица собравшихся. Имельгес выглядит самым настойчивым и бесцеремонным, похоже, остальные доверили вести переговоры ему.

Купец проворчал:

– Нам неважно кто тут чем занимается, барон Теонард. Нас обобрали как липок практически у самой Цитадели. Убили двух наших товарищей! Клянусь запонками, это же позор! Вы должны были приструнить этих разбойников давным-давно, а не ждать, пока станут убивать честных купцов!

– Мы едва ноги унесли, – подтвердил сидевший рядом пузатый Кеонарб, теребя на поясе кошель. – А Егеон и Малкинар нет. Я уж не говорю о том, что забрали все подчистую.

Он взял стоявший рядом кувшин, подлил вина и шумно, залпом выпил.

Теонард провел рукой по волосам, поправил плотный ворот кафтана.

– Хочу вам напомнить, любезные, что вы находитесь на нашей территории, – сказал он твердо. – У нас в гостях. Мы понимаем, что с вами случилась беда, и искренне сочувствуем. Мы всегда защищаем гостей. Уверяю, здесь вы в безопасности.

Он оглядел сидящих за столом купцов, кожей ощутил их острые взгляды. В глазах Имельгеса так и плещется ярость. Остальные, скорее, напуганы и недовольны.

– Но попрошу не забываться, – продолжил Глава Совета. – Вы не вправе предъявлять претензии нам!

– Не вправе, говоришь? – спросил Имельгес, прищурившись. – Вы позволяете разбойникам свободно грабить и убивать цвет купечества! Да где это видано?

Он посмотрел по очереди на Теонарда, Брестиду и Страга так, словно имеет претензии к каждому.

– Мы решили принести достаток в ваш край, – сказал он веско. – Мир развивается за счет торговли! Купцы, это как пчелы, которые перелетают с цветка на цветок.

– И собирают весь мед, – уточнила Брестидида. – А вы – собираете деньги.

Купцы переглянулись.

– Все правильно, госпожа Брестидида, – сказал лысый, как женское колено, Марвин. – Вот только пчелы еще и опыляют растения, переносят на лапках пыльцу. Иначе не будет урожая. Так и мы – доставляем товары туда, где они нужны, тем самым мы двигаем мир и саму жизнь вперед.

– В общем, повторяю, – проговорил Имельгес, – вы должны возместить убытки. Иначе мы так ославим эту вашу Цитадель, что сюда ни один уважаемый купец не сунется. Да в местность, где купцов жестоко грабят, и так никто не захочет поехать!

Страг увидел, что с мнением этого человека солидарны. Его слова ценятся не хуже золота, которое отобрали разбойники. Он посмотрел на Брестиду, та слушает внимательно, лицо в веснушках сделалось хмурым, на лбу пролегли легкие складки. Рука машинально поглаживает рукоять сабли.

Экберт, который моложе остальных, и расправил на груди складки яркого бархатного котта. Рука сама потянулась к стакану с вином, он сделал добрый глоток.

– Я тоже голосую за компенсацию. А еще скажу, что на обратном пути нам нужно сопровождение.

– Экберт прав, – кивнул лысый Марвин. На щеке у него родинка размером с грецкий орех. – Вы должны выделить нам воинов. Мы не станем вновь рисковать жизнью и золотом. Тем более, что последнего – почти не осталось.

– Мои соратники говорят верно, – проворчал Имельгес. – Компенсация и вооруженный до зубов отряд. Мы едем завтра же. Мое время стоит денег! Меня и так уже ограбили в лесу, больше я тут терять ни того, ни другого не собираюсь.

Он оглядел сидящих за столом Хранителей.

– Я настоятельно рекомендую перевешать этих разбойников. Если не можете защитить тех, кто к вам приезжает, тогда какой от вас толк? В обычном городе и то безопаснее, там хотя бы есть стена! А у вас поселение в чистом поле, а вокруг лес. Любой враг подберется незамеченным. У вас же могучий Талисман, о котором так много слухов! Так сделайте что-нибудь!

Теонард поднялся, грозно возвышаясь над столом, упер руки в столешницу. В этот момент он казался хищной птицей, что оглядывает сидящих перед ней сусликов. Имельгес один встретил его взгляд без тени смущения, наоборот, посмотрел сурово, грудь выпятил колесом.

– Господа, – произнес Теонард, – вы правильно сделали вывод, что разбойники – наша общая проблема. Как Глава Совета, даю слово, что мы ее в кратчайшие сроки решим.

– И возместите нам убытки, – напомнил Имельгес твердо. – Это будет справедливо.

– Справедливо будет, – сказал Теонард, его лицо в этот миг словно сделалось высеченным из камня, – когда мы поймем разбойников. И вернем ваше золото. Никакой другой компенсации не получите. Если станете угрожать, вообще вышлем отсюда с голыми задницами.

Глаза Теонарда сверкнули.

– Вы – гости. Ведите себя подобающе. Мы окажем помощь, но садиться нам на голову не советую. Падать придется долго и больно.

Они вышли из постоялого двора, оставив ошеломленных и бормочущих купцов обдумать ситуацию. Высокомерие Имельгеса Беренда как ветром сдуло. Пока разговаривали с купцами, в небе уже разгорелся закат, облака щедро окрашены в яркие алые тона и подсвечены расплавленным золотом.

Брестида оседлав своего коня с такой же огненно-красной гривой, как и ее волосы, ускакала в сопровождении других амазонок. Теонард со Страгом пошли назад к Резиденциям.

– Что будем делать? – спросил Глава. – Я пообещал навести порядок. Это нужно в первую очередь нам самим. Кому-то придется отправиться в лес и устроить зачистку.

Страг промолчал. С тех пор, как вышли из постоялого двора, смотрит перед собой, не встречаясь взглядом с Теонардом. Челюсти сжаты, лицо хмурое и злое. В руке крутит шарики, и те, сталкиваясь, отзываются тихим стуком.

Теонард посмотрел на заходящее солнце, что нависло над морем, как огромный, раскаленный шар. Перевел взгляд на громадный силуэт Горы – она возвышается на горизонте, всем горам гора, настолько огромна, что взглядом можно охватить лишь издалека, а вершина теряется в облаках.

– Вот честное слово, когда я шел на Гору за Осколком, не подозревал, что на меня свалится столько ответственности, – сказал Теонард и криво усмехнулся. – Однако, дело безусловно того стоит.

– Что ты от меня-то хочешь? – бросил Страг грубо.

Теонард смерил его взглядом.

– Все еще злишься, значит?

– А ты думал, цветы тебе стану дарить? – огрызнулся циркач. – Верни Осколок или, клянусь, неделю я ждать не стану!

Теонард остановился. Страг тоже. Они смерили друг друга взглядами. По поединщику видно, что готов убить Главу Совета прямо тут.

– И что ты сделаешь? – любопытствовал Теонард. – Вызовешь на дуэль? Драку затеешь?

– В отличие от тебя, – сказал поединщик, – я хотя бы не прячусь за огром и троллем.

– А кто влез в опасную авантюру, подвергнув риску всю Цитадель? – спросил арбалетчик зло. – Что если бы вы погибли и потеряли Осколки??

– У вас бы осталось еще пятнадцать, – обронил Страг.

– Если каждый станет делать все, что захочет, наступит хаос. Меня выбрали Главой, и я этого не допущу.

Они прошли мимо "Лихого молота". Из окон доносятся пьяные крики и песни. Уже вечер, народ, как положено, отдыхает после праведных трудов.

Мимо проплыла насыпь камней, среди которых спрятан вход в подземный дворец гнома. Теонард остановился у входа в башню.

– В общем, ладно... – сказал он. – Вижу, ты уперся, как баран. Обойдусь без твоей помощи. А условия ты мне ставить не будешь...

Циркач от гнева пошел красными пятнами. Он повел плечами, там ждет своего часа секира, так и чешутся руки четвертовать Теонарда прямо здесь и забрать Осколок. Мысль показалась заманчивой, но он сделал глубокий вдох, чтобы ее отогнать.

– Надо подумать, кого туда лучше отправить, – принялся мыслить вслух Теонард, заметив его колебание. – Думаю, Лотер будет в самый раз. Как обернется зверем, разбойники сразу наложат в штаны. Брестида с амазонками тоже...

– Тоже наложит? – уточнил циркач.

– Тоже подойдет для задания, – покачал головой Теонард. – У тебя и так полно дел. Оборона Цитадели, обучение рекрутов. Да и эти твари в лесу тебя потрепали. Так что отдыхай, набирайся сил.

Страг почувствовал, как запылали кончики вытянутых, доставшихся от матери-эльфийки ушей. Пальцы сжались в кулаки, захотелось дать Теонарду в морду за оскорбление прямо здесь, и никто не помешает, не проголосует против.

Однако поединщик снова взял себя в руки.

– Кхе..гм... – сказал он, прочищая горло. – Ладно. Так и быть – съезжу сам.

Теонард посмотрел ему в глаза, спросил ровно:

– Сможешь действовать в команде, а не сам по себе? Согласовывать действия и подчиняться?

– Можешь не сомневаться, – сказал поединщик нехотя.

Когда-то обедневший вельможа, арбалетчик, а теперь Глава Совета Талисмана хмуро кивнул.

– Поговори с воргом и Брестидой и еще с кем считаешь нужным. Выступим завтра с утра.

– Правильно, нечего отсиживаться, – съязвил поединщик.

Теонард дернулся, как от пощечины.

– Я и не собирался. К тому же, заметь, я не ставлю под удар своими решениями остальных. И всегда выношу вопросы на Совет.

Страг взглянул зверем, но ничего не сказал.

Закат полыхает на полнеба, в Резиденциях уже светятся окна, отражая кроваво-золотистые лучи солнца.

Страг направился к мелкинду. Белая, точно из речного жемчуга, башня одиноко возвышается на фоне моря, что плещется за обрывом. Вода сделалась темно-красной от солнца, что на горизонте погружается в глубину переждать наступающую ночь. На глубине словно истекает кровью громадная рыба.

Грагрх уже снова успел уснуть в своем нагромождении камней, слился с серыми булыжниками, и теперь различить его огромную голову, плечи и торс невозможно. Даже, если как следует присмотреться и посветить.

Левее башни, в гроте с полупрозрачным изумрудным куполом плещется ихтионка. Она приветливо помахала циркачу. Страг вспомнил, что на собрании Селина голосовала против того, чтоб отбирать у него Осколок. Губы растянулись в дружеской улыбке, Страг вскинул руку в ответном приветствии.

На мгновение циркач засмотрелся, как багровые лучи переливаются на изумрудном гроте. Потом отвернулся и зашагал к башне мага. Подумал, что с мелкиндом дело иметь нелегко, характер у гада еще тот. С другой стороны, на брудершафт им не пить, надо просто спихнуть ему амулеты, пока те не подорвали изнутри весь замок.

– Виллейн! – крикнул он громко. С вершины башни сорвалась стая голубей, и шумно захлопали крыльями, улетая.

Ответа не последовало.

– Виллейн! – снова закричал он. И в сердцах добавил: – Мелкинд, черт тебя дери! Где ты там?

Наконец, на самом верху распахнулось окно, и показалась лохматая белобрысая голова. Голос мелкинда прозвучал ворчливо, с брюзжанием:

– Че разорался? У меня тут важные исследования, между прочим.

Страг помахал широкой, как лопата, ладонью.

– Спустись, дело есть!

Мелкинд прищурился.

– Денег займы не дам. И выпить не налью, так и знай.

Поединщик удивился.

– С чего ты такое взял?

– Ну как, ты ж циркач с холодных северных земель. Веселья никакого. Только игральные кости, вино, женщины. Хотя, у вас же там и женщин-то не было, как я слышал. Вы там, наверное, совсем одичали без баб. Ладно, спущусь. Так уж и быть.

Страг хотел было огрызнуться, но не успел. Окно закрылось, коротышка пропал. Поединщик ждал долго. Солнце уже село, небо стало темнеть, из голубого становиться фиолетовым с бледной полоской зеленого.

Он уже собрался снова позвать мага недоучку. Только на этот раз войти в башню, подняться и пинком распахнуть дверь в его лабораторию.

В тот самый мир дверь отворилась, и через порог переступил Виллейн. Плащ распахнулся, Страг успел заметить на груди множество амулетов, среди которых поблескивает Осколок. Мелкинд тут же поправил ткань, запахиваясь, будто дева после купания.

– Ты чего, замерз что ли? – спросил он. – Неужели у тебя на родине столь жарко, что и здесь кутаешься в плащ?

– Оставь мою родину в покое, – буркнул мелкинд не приветливо. – Говори, чего хотел.

– У меня тут магические амулеты, – сказал циркач. – Тебе ж, наверняка, нужны? Вот, предлагаю.

Он вытащил из карманов куртки граненые самоцветы.

У мелкинды загорелись глаза. Переводит жадный взгляд с одного на другой. Хоть и старается не выдать волнение, но видно, что заинтересовался. Драгоценные камни загадочно поблескивают, когда на них падают последние лучи солнца.

Страг заметил, что они сами начали светиться изнутри, но удивления не выказал, подумаешь, мало ли. Магическим амулетам положено светиться. Вон леомун, который раньше таскал на шее, и не такое вытворял.

Виллейн протянул руку, взял крупный рубин в форме полумесяца. Поднес к лицу, точно близорукий, и рассмотрел поближе, вглядываясь в каждую грань и трещинку.

– Эй-эй! – предостерег Страг, забирая из рук растерянного от восхищения мелкинды. – Ты только лизать его не вздумай! Один полыхнул у меня в замке так, что стекла вышибло к чертям. Если сейчас попробуешь на зуб или языком, и от нас может ничего не остаться. Тебя-то не жалко, а я мне помирать пока рано.

– Что ты за это хочешь? – спросил Виллейн быстро.

Страг прищурился.

– Берешь только этот?

Мелкинд сделал импульсивный жест.

– Все! Если, конечно, цена по карману, – добавил он торопливо. – Но предупреждаю – денег не дам. Нет их нынче. Хотя, в принципе, с этими амулетами могу попробовать наколдовать...

Поединщик покачал головой.

– Не нужны мне деньги.

– А что тогда? – спросил мелкинд с тревогой. Пальцы стиснули Страговы амулеты. В мыслях уже разложил на столе в башне, тщательно рассматривает, изучает, ищет в книгах ответ, для чего именно какой и сколько в каждой магической мощи.

– Прямо сейчас от тебя ничего не нужно, – пояснил поединщик. – Но, если в будущем позарез потребуется помощь, хочю, чтоб ты ее оказал.

– Какая еще помощь? – переспросил маг подозрительно. – Голос на Совете?

Страг пожал плечами.

– Возможно, голос. А, возможно, еще что-нибудь. Сообщу.

– Не пойдет! – фыркнул Виллейн. – Этак попросишь все, что угодно, а я в долгах ходить не намерен! Я тебе не Теонард! Давай решим сразу!

Поведение мелкинда вдруг привело циркача в ярость – принес ему ценные вещи, а тот не может предложить ничего нормального в обмен. Кривится, как девка – это не буду, мама не разрешает, а это не стану, как бы соседи чего не подумали. Мелькнула мысль велеть мелкинду пробежать голышом по кругу с Резиденциями, чтоб знал, как выделываться. Странная уверенность говорила, что коротышка сделает – вон как вцепился в амулеты. Уже наверняка спит и видит, как будет с их помощью колдовать. Но поединщик отмел эту мысль – слишком низко, мелочно.

– Гвоздь мне в пятку! – рявкнул Страг. – А подавись. Забирай просто так!

Глаза Виллейна округлились.

– Отдаешь безвозмездно?!

Поединщик кивнул.

– Забирай, говорю. Мне они ни к чему. А торговаться и уламывать – не стану. Хочешь – бери, не хочешь, не забирай, мне все равно.

Виллейна как ветром сдуло. Он скрылся в башне, но торопливо обернулся, высунулся из дверного проема и выкрикнул:

– Спасибо!

Страг слушал, как удаляется топот ног вверх по винтовой лестнице. Небо над головой стремительно темнеет, лиловый оттенок уступает место черноте, в которой проклевываются иголочки звезд. На востоке уже висит бледный месяц.

Вверху захлопали крылья, на миг месяц закрыл черный силуэт и, разрывая ночной воздух, тяжело понесся к скале горгулий. Лица в темноте не разглядеть, но, судя по полету, это Мелисс. Она обычно летает чуть ниже подруг, любит промчаться чуть ли не над самыми головами Хранителей.

Страг направился к замку, взгляд сделался задумчивым. Внезапно за спиной громко хлопнуло. Послышался звон разбитого стекла, донесся вопль мелкинда.

Циркач обернулся. В окошке на самом верху башни гаснет яркая огненная вспышка. На землю рухнули обгоревшие остатки оконной рамы.

Страг побежал назад.

– Эй, Виллейн! – окликнул он. – Живой?

Сверху донеслось раздраженное:

– Да! Леший тебя побери!

Страг повернулся и пошел прочь.

– Смотри, башню не спали себе этими амулетами, – пробормотал поединщик, направляясь к замку с твердым желанием вернуть себе Осколок, как можно скорее. Не дожидаясь, пока минует обещанная Теонардом неделя.

Подойдя к замку, посмотрел на светящиеся на первом этаже окна. В комнате, где взрывом расколотило окно, ночует Араон. Рядом комната Аэлло и Эвриалы. Доносится щебетание, звонкий смех молодой гарпии. Слышен рассудительный голос горгоны, из окна пахнет свежеспеченными пирогами.

Циркач махнул рукой и решил, что все-таки отведает, а то весь день ходит голодный, что в пору, как Лотер, поймать какого-нибудь зайца и сожрать сырым.

Он с наслаждением вдохнул свежий, пахнущий морем и лесом воздух. Губы разошлись в скупой улыбке – после взрыва амулета хотя бы исчез этот приторно-сладкий запах роз. Редкий случай, когда проблема разрешилась сама собой.

Глава 9

Колеса с надрывным скрежетом катятся по земле. Крупные сильные лошади тянут повозки через утренний лес. Впереди меж деревьями бежит проселочная дорога.

– Эй, гоните быстрее! – проговорил Имельгес Беренд, обращаясь к невысокому бородавтому вознице, а заодно и мужикам, которые правят остальными повозками. – Надо скорее проскочить этот проклятый лес.

– В прошлый раз нас ограбили где-то здесь, – добавил Кеонарб, сидя на соседней повозке, и мрачно глядя по сторонам.

Его взгляд задержался на кустах в человеческий рост, на сосне, искривленной, точно рассерженное божество скрутило в бараний рог.

– Егеона с Малкинармом тоже здесь убили, – громко добавил с другой повозки Марвин, почесывая лысину. – Или где-то рядом.

– Если бы здесь, мы бы увидели их трупы, – возразил Экберт. Пальцы на левой руке перебирают четки, внимательный взгляд скользит по сторонам. – То было где-то в другом месте.

– Ты бы хоть сегодня оделся понеприметнее, – сказал Имельгес, с укором глядя на его котт из яркого бархата, и кивнул на сверкающие на пальцах перстни. – Чай, не на гулянку едем.

– Что мне теперь, как нищему ходить? – фыркнул тот, пропуская меж пальцами толстые бусинки четок. – Да я назло этим разбойникам надену все самое дорогое!

– Ага, – усмехнулся Марвин, – а они потом с тебя это снимут.

Беренд опасливо огляделся. Внешнее кольцо с простыми крестьянскими домами осталось позади. Исчезли запахи навоза и сена, широкое плато, на котором еще достаточно места для застройки, сменили деревья. Обступили маленький караван плотной стеной, ветви сложились в зеленый купол, там пробиваются теплые солнечные лучи, ложатся на траву большими яркими пятнами.

Купец держит спину прямой, лицо гордым. Пальцы касаются небольшого арбалета на коленях. За всю свою жизнь он выстрелил всего несколько раз, и было это во дворе постоянного двора в Цитадели, когда Страг заставил поупражняться, чтобы чувствовать себя увереннее. Однако, сейчас руки купца дрожат, губы что-то упорно шепчут.

– Хватит уже молиться, – прорычал Экберт, зыркнув с неодобрением, – не позорься. Твои боги не уберегли Егеона и Малкинара от смерти.

Беренд посмотрел на сидевшего рядом Экберта, обернулся на идущие позади крытые повозки. Там восседают Кеонарб и Марвин. Повозками правят хмурые крепкие возницы, купцы сидят рядом. Они угрюмо смотрят по сторонам, всматриваются, прислушиваются, вздрагивают от каждого шороха.

По лесу разнесся громкий клекот. Марвин вздрогнул, натянул на лысину капюшон плаща. Экберт стиснул четки.

– Кстати, – сказал он, словно в попытке победить страх разговором, – кто-нибудь объяснит мне, какого лешего этот барон Теонард даже не пришел проводить?

– А это Имельгес так умеет договариваться, – пояснил Кеонарб с мрачным сарказмом. – Выбил для нас самые выгодные условия – ни компенсации, ни сопровождения. Хранители даже не пришли проводить. Никто, кроме этой... как ее... Брестида. Рыжая бестия, так и вертела задом.

– Значит, надо было договариваться самому! – буркнул Беренд. – Ишь, он еще и недоулен.

– В следующий раз хрен мы тебя поставим нашим представителем, – добавил Экберт угрюмо. – И в Гильдии ославим за умение договариваться так, что лишишься доброго имени.

Беренд промолчал, стиснув зубы. Сзади раздалось покашливание. Он обернулся и посмотрел на толстую бабу в платке на телеге.

– Ты кто такая? – спросил он. – Для чего с нами послали?

Баба развела руками, знаками показала, что не слышит и не может ни слова сказать.

– Немая, – пробормотал Беренд хмуро. – Да чтоб тебе икалось весь год, Теонард.

Он глянул на остальные повозки. Там в каждой – по одному чумазому мужику с измазанными сажей лицами. Теонард накануне вечером предупредил, что эти люди поедут с ними, что он сам постарается прийти, но не обещает. Предупредил, что его указания надо выполнить, иначе за безопасность купцов не в ответе.

Товарищи, перехватив взгляд Беренда, переглянулись.

– Подумать только! – проворчал Марвин. – Нам дали в сопровождение толстую бабу и трех мужиков! И это вместо обещанного войска или хотя бы отряда!

– Я сделаю все, чтобы в эту Цитадель больше ни один купец не поехал, – прорычал Беренд. – Клянусь запонками.

Он вновь горестно вздохнул.

Лошадиные копыта мощно стучат по земле. Повозки тяжело катятся следом. Две из них крытые, но ни Беренд, ни остальные купцы даже не знают, что внутри.

Когда утром собрался заглянуть, появилась эта рыжая стерва Брестида и запретила под страхом смерти. Для убедительности достала из ножен саблю и велела остальным амазонкам рубить купцам руки, если посмеют прикоснуться к повозкам.

Впереди перед конями с треском рухнуло широкое дерево. Перегородило дорогу, сбив с соседних толстые ветви, так что в воздухе еще оседают листья.

Лошади испуганно заржали, остановились. Возницы соскочили с козел и принялись гладить по вытянутым мордам, нашептывать ласковое. В стороны бросилась пара зайцев, в траве замелькали их серые спины.

Купцы обомлели, когда из-за деревьев вышли люди с оружием. Лица суровые, наглые. Обомлевшие члены Гильдии насчитали полторы дюжины.

Разбойники одеты в темно-зеленые плащи. В руках копья и топоры на толстых длинных ручках. Некоторые сжимают рукояти мечей. Видно, что не терпится пустить в ход, начать рубить, чтобы на землю лились фонтаны крови, а из распоротых животов выпадали кишки. Все эти эмоции отразились у разбойников на лицах, в их бешеных глазах. У купцов начали дрожать руки, по лицам разлилась смертельная бледность.

Вперед выступил высокий человек с мечом. Движением руки сбросил с головы капюшон. На купцов взглянул коротко стриженный мужчина со шрамом через всю щеку. Глаза – как две серые льдинки, весь собранный, поджарый. Скупые и точные движения выдают бывалого воина.

– Смотрю, решили снова поехать этой дорогой, – произнес человек и покачал головой. Затем рассмеялся. – Думали, камень в одну яму два раза не попадет?

Беренд не нашелся с ответом, лишь растерянно оглянулся на остальных. Но купцы сидят бледные, как смерть, и тоже молчат.

– Конрад, ты ж нас уже грабил по дороге в Цитадель, – произнес, наконец, Имельгес. Обычно твердый и уверенный голос теперь превратился в жалкое бляение. – Отпусти с миром, прояви благородство. Жадность до добра не доводит.

– Знаешь, – изрек главарь, – два раза камень, может, и не падает, зато на четвертый раз попадет. Да не в яму, нет. А вот в башку кому-нибудь – точно. И тогда не захочется упрекать добрых людей в жадности, уж ты мне поверь.

Купец выставил ладони в примирительном жесте.

– Ты не так понял! Это не упрек, я просто напоминаю, что пошлину мы уже заплатили. Все же должно быть честно!

– Кто и сколько мне платит, – сказал Конрад, подходя ближе и по-хозяйски оглядывая крытые повозки, – решать только мне.

От разбойников отделилось еще несколько, тоже подошли ближе и взяли купеческих коней под уздцы.

– В тот раз ты платил мне за въезд, – продолжил Конрад. – А теперь – заплатишь за выезд. Приехал, уехал. Все – честно и справедливо.

– Постой, – запротестовал Экберт, – погоди!

– Хватит! – рявкнул главарь. – Или жить надоело, как тем двоим?!

Он указал остальным разбойникам на крытые фургоны.

– Распотрошить это, живо! А еще подумаю, отпустить вас или закопать живьем прямо здесь.

Разбойники по двое направились к повозкам. Конрад остановился возле толстой бабы, что сидит на облучке возле Беренда, и произнес, глядя на нее:

– Слышь ты! А ну слезай.

Женщина не двинулась с места. Ее лицо приобрело такое выражение, будто смотрит на надоедливую муху, что жужжит над ухом, не переставая.

– Если бы не ты, – сказал Конрад с ухмылкой, уже теплее, – мои лучники поснимали бы всех сопровождающих сразу. Но я люблю баб в теле, может, мы с тобой сегодня порезвимся, что скажешь? Ха-ха-ха!

Ответа он не услышал. Баба вдруг взмахнула рукой. Изумленный Конрад отшатнулся с разбитым в кровь носом, изумленно вытаращил глаза.

Он вскинул меч. Но женщина лихо соскочила с облучка и оказалась в опасной близости. От удара меч оказался на траве, а разбойник полетел на землю, едва не ударившись головой о сосну.

С отвращением, баба принялась срывать с себя одежду. Разбойники на миг застыли с раскрытыми ртами. Но когда на солнце заблестели алмазиновые доспехи, а баба на деле оказалась закованным в металл гномом, оцепенение прошло.

– Бей! Круши гадов! – крикнул Тарнат в ярости, хватая с телеги боевой молот. – Этот козел предложил мужеложство! Меня еще так никто не оскорблял! Да я ему ноги отдам! По самую шею!

Он еще не успел договорить, а из крытых фургонов уже стали выпрыгивать воины. В руках боевые топоры и мечи, клевцы и моргенштерны. Панцири из толстой кожи сидят, как влитые. Лезвия поблескивают на солнце, предвещают противнику скорую, мучительную смерть.

Сидевшие подле купцов крестьяне тоже соскочили, один даже ударом кулака вырубил подошедшего слишком близко разбойника. Они посрывали с голов шапки, и вот это уже не чумазые крестьяне, а бывалые воины с оружием в руках.

– Тревога! – закричал кто-то из разбойников. – Хранители!!

Ему вторил отчаянный крик:

– К бою!

Тот, что зеленоглазый, с острыми, как у эльфов, ушами, ударом сбил с ног еще одного разбойника и выхватил из-за спины секиру. До этого ее было не видно под тряпками. У второго, сероглазого с пепельными волосами, в руке оказался маленький арбалет, на поясе ножны с мечом, которые до этого прятал под сброшенным теперь тулупом.

Третий вообще сбросил одежду, и теперь стоит полуголый. Черные волосы растрепаны, торс покрыт густой шерстью. Глаза, как две печи, полыхают красным огнем. Изо рта торчат здоровенные, длиной в палец, клыки. Купцы вытаращились, в изумлении приоткрыли рты.

– В бой! – прокричал Теонард, стреляя из арбалета в ближайшего разбойника. Тут же выхватил меч и набросился на следующего. – Защищайте купцов!

Обученные Страгом новобранцы атаковали. Циркач быстро подсчитал, что головорезов немного больше – на каждого воина Цитадели приходится двое.

Ударившись головой о ближайшее дерево, ворг на глазах изумленных бродяг перекинулся в громадного волка. Сброшенные портки полетели на траву, а он с громоподобным рыком бросился на разбойников.

Страг размахивает секирой, ярясь, как разбуженный после спячки медведь. От его ударов разбойники валятся, как тряпичные куклы.

Внезапно он остановился, тяжело дыша – увидел, как из-за деревьев с боевым кличем выбежало еще два десятка разбойников, которые, по-видимому, ждали сигнала.

– Гвоздь мне в пятку! – выругался он.

Вскинув над головой оружие, поединщик врубился в гущу противника, уворачиваясь и рубя, замечая, как на землю летят отсеченные руки, падают сраженные враги. Краем глаза видел, как рядом рубится Теонард.

Ворга циркач из виду потерял, но слышит только громкое рычание и вопли ужаса разбойников.

Он увидел, как в сторонке мародеры навалились на закованного в доспехи Тарната, и тот исчез под одетыми в ветошь телами.

– Тарнат! – заорал он, не переставая рубить. – Помощь нужна?

Гном с натугой поднялся, принялся бить пудовыми кулаками, а затем и махать молотом, отбрасывая нападающих. Те встают с разбитыми в кровь головами, пошатываются. Некоторые подняться уже не в силах.

– Бабушке своей предложи! – гаркнул Тарнат. – А я обойдусь!

Глава Совета вскинул меч, разрубил нападающего до пояса. Выдернул окровавленный клинок и едва успел уклониться от встречи с дубиной. Он изловчился и пронзил врага, загнав клинок чуть ниже груди.

Он вертит головой, старается найти и держать в поле зрения главного – Конрада.

Тот сражается сразу с двумя воинами Цитадели, меч мелькает в воздухе точно искра.

Тут же дерется неуклюжий, хоть и легкий в движениях Тарнат. Закованный с головы до ног в блестящие доспехи, он являет собой неприступную башню, постоянно вертится, сметает противников тяжелым молотом. Все тело закрыто сверхпрочным адамантином, за исключением головы – шлем он почему-то не носит.

Поединщик с облегчением увидел, что воины Цитадели теснят головорезов, те отступают с дороги.

Внезапно за деревьями раздался оглушительный треск. Повинуясь инстинкту, Страг метнулся левее. Сам не ожидал, что может так далеко прыгать. Краем глаза заметил, как бросился в сторону Лотер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.